

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Елена КАРТУР

ТРОЕМИРЬЕ.
ИГРЫ С ДЕМОНАМИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛФА-КИНГА

Annotation

Попав в другой мир и получив в подарок магическую силу, начинаешь чувствовать свою исключительность. Вот и романтическая девушка, начитавшаяся красивых историй, вообразила себя великой ведьмой, не подозревая, что сила ей подарена демоном и за нее можно угодить на костер. Сказка встретила ее совсем недружелюбно, и теперь предстоит разобраться: на самом ли деле тьма есть зло?

А в это время в другом месте в Троемирье попадает бывший наемный убийца. Он в сказки не верит и на договор с демоном соглашается осознанно. Пока еще неизвестно, чем для Троемирья обернется возвращение тьмы, но мир этот уже лихорадит в преддверии перемен.

Елена Картур

Троемирье. Игры с демонами

Особая благодарность Романовой Ирине за ценные советы и терпение

Глава 1

Узнавание мира

Анна

Эта история началась совершенно неожиданно, но как-то очень глупо. Думаю, все дело в том, что лет в четырнадцать я увлеклась фантастикой, в основном фэнтези, особенно про ведьм, а также — как наши попадали «туда». Такими книгами я зачитывалась до полной утери контакта с реальностью. И смертельно завидовала главным героям. Мне тоже хотелось приключений, магии и, конечно же, прекрасного принца, а еще лучше — прекрасного эльфа. А еще я мечтала быть такой же веселой, ироничной и бесшабашной, как героини моих любимых книг. В общем, невозможного хотелось.

Став немного старше, поняла, что такие приключения хороши с книжкой на диване, а не в реальности. Но мечтать не перестала. Это же только мечты — кому от них плохо? Как впоследствии оказалось, плохо, и прежде всего мне.

На то, что многие друзья считают меня ненормальной и постепенно исчезают из моей жизни в неизвестном направлении, на то, что от меня регулярно уходят парни, я привыкла не обращать внимания. Что они понимают, эти друзья?! И зачем мне такие кавалеры, скучные, неинтересные и совсем обычные? Не эльфы, уж точно.

Остатки здравого смысла вяло трепыхались, пытаюсь напомнить, что жить в собственных грезах вечно — невозможно. И сколько ни мечтай о сказке, все равно в нее не попадешь. Это только в книжках главные герои попадают в иные миры, только в книжках они умудряются там выжить и все вверх дном перевернуть. Небось в реальности все было бы не так круто. Но в реальности люди в параллельные миры не попадают.

Впрочем, вопли здравого смысла игнорировались все чаще. В результате к восемнадцати годам я осталась совсем одна и слегка не от мира сего. Со мной обязательно должно было что-то случиться. И оно-таки случилось.

Это был школьный выпускной вечер. Теплый и солнечный июнь. Мы всем классом отмечали прощание со школой, развлекались, веселились. Катались на теплоходе по реке, где-то танцевали и что-то пили. Все проскакивало мимо, сознания почти не касаясь. Я опять грезила наяву.

И очнулась от своих грез, только споткнувшись обо что-то и обнаружив, что нахожусь в полном одиночестве в темном парке. Вот черт!

Видимо, одноклассникам надоело буксировать за собой мою невменяемую тушку, или сама убрела куда-то, замечтавшись. И никто не стал меня останавливать. Ну вот, сколько раз говорила себе, что надо больше обращать внимания на реальность и меньше мечтать! Ведь сколько неприятностей у меня из-за этого было. И все равно — каждый раз, как замечтаюсь, опять что-то случается.

Огляделась вокруг и поежилась. Темно, холодает, а вокруг одни только деревья да смутно-колдобистые дорожки парка, ведущие в неизвестность. Ой, мама! А куда идти-то?

Оглядевшись еще раз повнимательней, храбро пришла к выводу, что парк не лес, дорожка куда-нибудь да выведет. Ну, и пошла. По первой попавшейся.

Да, а ходить на каблучках в темноте по этим колдобинам оказалось жутко неудобно! До того как увидела просвет между деревьями, я успела споткнуться раз десять. Но далекий свет фонарей и окон домов придал мне энтузиазма, так что я ускорила движение. Все-таки страшновато ходить по темному парку в одиночку. Мало ли какие там маньяки по кустам прячутся.

Ой, зря я так рванула вперед, лучше бы под ноги смотрела! В очередной раз, споткнувшись, лишь чудом не загремела в смутно различимую дыру прямо посреди дорожки. Успела присесть на корточки и упереться руками в неровный асфальт. Бедное мое платье! И бедные мои туфли! Одну я, кажется, потеряла. Попыталась нащупать вокруг этой дурацкой дырки — и не нашла.

Кто бы мне объяснил — зачем делать канализационный люк посреди парка?! А это оказался именно люк, открытый, черт бы его побрал! И догадаться, что злосчастная туфля свалилась в него, было нетрудно. Хотя звука падения я не слышала, но все равно — куда бы ей деваться, этой туфле? Я едва не расплакалась от бессильной злости. Идти домой в одной туфле или босиком — глупо, но доставать-то ее как? Если я туда полезу, моему платью точно наступит полный капут. Ну, уж нет, в эту темную дырку я ни за что не полезу!

Наклоняюсь над люком, опираясь руками о его край — все равно уже испачкала, — и пытаюсь рассмотреть что-нибудь в его темной глубине. Глупо, конечно: что бы я там разглядела? — да и в люк лезть бы не стала.

Кто б меня спрашивал! Что-то толкнуло меня в пятую точку, неосмотрительно оттопыренную как раз для хорошего пинка. Руки соскользнули с края, и я полетела вниз головой. Ага, прямо в этот самый люк!

Еще в процессе падения крепко зажмурилась, потому как поняла, что очень скоро брякнушь головой о дно канализационного колодца. Но не брякнулась. Подождала еще немного — и опять не брякнулась. Да что же он — бесконечный, этот колодец?! Все падаю и падаю, да никак не упаду. Спустя время решила открыть глаза. Вокруг была непроглядная тьма. То есть совсем непроглядная — что с открытыми глазами, что с закрытыми. А я все продолжаю падать, прямо как та Алиса в кроличью нору. Вот интересно, а я тоже в какое-нибудь Зазеркалье вывалюсь?

Наконец ощущение падения исчезло, сменившись ощущением, что я просто зависла в непроглядной тьме. Не знаю, может, и правда зависла, а может, потому что падаю так долго. Было скучно. Я закрыла глаза — все равно ведь ничего не видно — и попыталась обдумать случившееся. Получилось плохо. Все размышления сводились к ругани на себя, любимую. Ведь все это безобразие случилось потому, что я вечно впадаю в мечтательное состояние в самое неподходящее время, из-за чего регулярно влипаю в неприятности. Дура, короче!

Сделав такой нелестный вывод, опять замечталась. Вот если бы я из этого колодца выпала в сказочный мир и стала бы там ведьмой или волшебницей... А еще — хорошо бы там эльфы жили, обожаю эльфов!

Так и заснула, вся в мечтах.

Проснулась от того, что сильно озябла и, кажется, даже слегка промокла. А еще потому, что по моему лицу ползало какое-то наглое насекомое. Насекомое?! Когда эта мысль, наконец, добралась до сонного сознания, я с истеричным визгом взвилась на ноги. Не-навижу насекомых!!! Кое-как терплю только муравьев да божьих коровок, — всех остальных люто ненавижу и всячески изничтожаю. А пауков вообще боюсь до икоты! Бр-р, гадость, какая!

Немного успокоившись, я огляделась в поисках супостата. Супостата не обнаружила. Зато обнаружила веселенькую такую зеленую травку и высоченные деревья вокруг. Злосчастная утерянная туфля валялась на травке поодаль.

Ой, мама! Сбылась мечта идиотки!

В полной прострации сажусь обратно на травку. Мамочка моя, что же делать?! В панике оглядываюсь повнимательнее. Вроде бы травка и деревья самые обыкновенные, ну насколько я в этом вообще понимаю. Может, все не так страшно? На всякий случай смотрю на небо. Ох, ты ж... и... на!..

Хорошо, что поблизости никого нет: и у самой уши повяли! Мама всегда говорила — приличная девушка не должна ругаться матом. Я и не ругаюсь. Обычно. Это у меня от избытка чувств вырвалось. Правда, еще сама не поняла, каких: то ли страха, то ли восторга. Потому как на небе обнаружилось ровнехонько два солнышка. Одно — обычное такое, желтенькое, как дома, а второе — поменьше, празднично — изумрудного такого цвета. С ума сойти! Я! Попала! В другой! Мир!

А что же дальше делать? Ну, отчего, я такая невезучая?! В книжках герои попадают в другой мир с полезными вещами в карманах. С зажигалками там, спичками, перочинными ножами. Некоторые даже с автоматами. И в нормальной одежде. Хотя бы в джинсах. А у меня нарядное легкое платье, туфли на каблуках — и не единого кармана. И это посреди незнакомого леса. Я же не Ричард Блейд, который и без трусов герой. Я драться не умею! А если бы и умела, меня с моей комплекцией даже ребенок побьет. Мне в мои восемнадцать до сих пор больше шестнадцати не дают, и это в лучшем случае. А то бывает, и четырнадцать. Росту во мне метр шестьдесят три, вес до сорока килограммов не дотягивает, и все это, как говорит мама, пошло на грудь и бедра. Они у меня и вправду излишне больших размеров. Некоторые одноклассницы даже злобно подкалывали, что грудь у меня силиконовая. За это я по жизни своей фигурой недовольна. И сравнение с песочными часами меня всегда бесило, потому как талия у меня, наоборот, очень тонкая. По моему глубокому убеждению, выгляжу я очень непропорционально — как рисованная мультяшка. Хотя некоторым парням нравится: так и норовят за что-нибудь пощупать, гады! У зрелой женщины такая фигура, возможно, и выглядела бы естественно, а в совокупности с моим маленьким ростом и личиком вечного подростка сочетание, по-моему, просто ужасное.

Ну, в общем, ладно, поистерили — и хватит. Не жить же мне в этом лесу. А может, это и не лес вовсе, а роща какая-нибудь? Черт их знает, чем они, кроме размеров, отличаются.

Я подобрала потерянную туфлю, сняла вторую и пошлепала с уютной полянки в страшную лесную чащу. Куда глаза глядят. А потому что все равно непонятно, в какую сторону надо идти. Если дома стороны света по солнцу я определять не умела, — то тут, сразу по двум, и подавно. Во всех книгах пишут, что север с той стороны, где на деревьях мох растет. В этом мире мох, видимо, какой-то неправильный, потому что на деревьях он не рос категорически, зато на земле — сколько угодно. Хоть в этом мне повезло. Идти босиком по мягкому мху оказалось даже приятно.

Шла я долго. Сперва непрерывно крутила головой. Любопытно все-таки — настоящий иномирный лес. Но очень скоро мне это надоело: во-первых, ничего особенного я не увидела — если и было в этом лесу что-то необычное, то явно не слишком заметное, а может, просто на глаза не попало. А во-вторых, у меня банально шея устала головой туда-сюда вертеть.

Примерно через пять часов неспешного хода я поняла, что совсем выдохлась и пора сделать привал. И кушать хочется. Что поделаешь, городская я девочка, домашняя, к

длительным пешим походам не приспособленная. Ну, насчет покушать мне, похоже, в ближайшее время не светит, а вот водички попить, может быть, удастся. Неподалеку слышалось журчание. Решительно потопала туда. Пить мне тоже хотелось.

Почему-то я думала, что найду речку или ручеек. Так громко журчать могло только нечто большое. А оказался родник, прямо в корнях огромного дуба. Плещется, пузырится, булькает кристально-чистая вода в таком древесном бассейне. А вокруг — небольшая уютная полянка, сплошь покрытая маленькими небесно-голубыми и белыми цветами. До чего же красивое место! И наверняка какое-нибудь священное, — иначе и быть не может. Если люди хоть иногда приходят к этому чудесному роднику, они не могут не поклоняться ему.

Осторожно подошла к роднику, ступнями ощущая прохладные и нежные, как шелк, цветы. Мне до слез было жаль топтать эти чудные цветы, но никакой дорожки к роднику не было, а пить уж очень хотелось. Опускаюсь на колени и, сложив ладони лодочкой, набираю воду. Она ледяная и даже на вид кристально-чистая. А уж на вкус! Ум-м, какая прелесть! После пары глотков у меня возникло стойкое ощущение, что меня хорошенько прополоскали изнутри. Ложусь на живот прямо в цветы — так, чтобы можно было пить, опустив лицо в родник. Буду пить, пока не лопну. Поместилось в меня много, и когда я оторвалась от родника, то почувствовала себя совершенно сытой, отдохнувшей и очень бодренькой! Как будто и не шла несколько часов по лесу, а только что встала с мягкой постели и плотно позавтракала. На мне даже всякие ссадины и царапины исчезли — будто и не было. Вот здорово, целебный родник! А может, волшебный?

Я блаженно развалилась прямо рядом с родником, уже не слишком беспокоясь о бедных цветочках. Что-то мне подсказывает: рядом с чудесной водичкой эти цветам ничто не грозит. Прикрываю глаза, полной грудью вдыхаю нежный, едва заметный аромат цветов. Подремать, что ли, немного?

...И почти сразу вскакиваю! Послышалось или нет? Нет, не слышалось. Вот опять откуда-то слева раздается едва различимый стон боли. Не раздумывая бегу в том направлении.

Знаю, что дура. Знаю, что это глупо и опасно. Даже если этот самый стон не ловушка по приманиванию глупых сердобольных девиц, — еще не факт, что рядом с пострадавшим не крутится его обидчик. Который запросто может приголубить и меня. За компанию. Чтоб без свидетелей. И все равно рванула спасать незнакомого мне страдальца. Кто бы меня потом спас?!

Бежала недолго. Да, в общем, почти и не бежала. Обогнула исполинское дерево-родник, проскочила метра четыре за один миг и обнаружила окровавленное тело в корнях еще одного исполина — их тут много. Странно: как же я его раньше не услышала на таком расстоянии? Наверное, он изо всех сил старался не выдать своего присутствия, но все-таки не выдержал.

Осторожно подошла ближе, пытаюсь на глаз определить — жив ли еще несчастный, или услышанные мной стоны были предсмертными? Очень уж нехорошо этот парень выглядел. Ран толком не рассмотреть, но зато вся одежда в клочья и насквозь пропитана кровью. Лицо тоже залито кровью, не различить.

Несчастный был еще жив, но без сознания. И, похоже, уже при смерти. И помочь нечем! Тут меня осенило: родник! Может, и не спасет, но хоть поможет.

Пулей рванула к роднику, набрала воды в ладони и, вернувшись, вылила на лицо пострадавшего. И на окровавленную грудь. Потом еще раз. И еще. И так раз шесть, даже напоить попыталась. Пока он не застонал и не открыл глаза... Нечеловеческие глаза,

похожие на два окна в черное звездное небо! Красивые, четко очерченные губы искривились в болезненно ироничной улыбке, обнажая внушительные клыки. «То-то мне показалось, что прикус у него неправильный!» — пришла не к месту дурацкая мысль.

— А, человечка, — почти неслышно прошептало это нечто, — ну, что смотришь? Добей!

Я от удивления чуть воду на землю не выплеснула. И тут же рассердилась. Вода сквозь пальцы просачивается, а я тут стою, как дура! Опять бежать придется. И этот еще сильно умный — молчал бы уж!

— Сейчас, — говорю, — только шнурки поглажу. Пей!

И подсовываю ему ладошки, полные воды. Он посмотрел на меня, как на полную дуру — что там можно было понять по этим черным дырам с мерцающими искорками звезд?! — но послушно начал пить.

— Еще! — потребовал он, когда вода закончилась.

— Ага, — не задумываясь, рванула по уже привычному маршруту.

А вдруг эта вода и правда волшебная? Вон парню явно стало лучше. Интересно, что это за существо такое странное? Что он не человек, и ежику понятно.

Так я раздумывала, пока бегала к роднику и поила несчастного пострадавшего. Бедолага, как ему больно, наверное. Вон как кривится, может, и стонал бы, но гордый, терпит. Дурак!

— Еще? — заботливо спросила я.

— Нет, — едва заметно качнул он головой.

Я молча посидела рядом, пару минут тщетно соображая, что бы еще такое сделать. На самом деле что-то толковое сделать я не могла и прекрасно это поняла. У меня даже банальной аптечки с собой нет. Может, конечно, в этом лесу и растут какие-нибудь целебные травы, но я в них ничего не понимаю. А чудесный источник хоть и в самом деле оказался целебным, но, похоже, не настолько, чтобы исцелить очень серьезные раны.

Раненый незнакомец обессиленно прикрыл глаза, черты его правильного лица исказились от боли, а губы были крепко закусены острыми клыками. Мне показалось, что он со всех сил сдерживается, чтобы не застонать. У меня сердце сжалось от жалости.

— Я могу чем-то помочь?

Он посмотрел на меня своими «звездными» глазами очень выразительно, вроде того что «ходят тут всякие... вопросы глупые задают». Обижаться не стала: он, наверное, и сам прекрасно понимает, что с такими ранами жить ему осталось не так уж долго. А раны у него действительно серьезные. Весь живот и грудь выглядят как пожеванный кусок мяса — не знаю, насколько эти раны глубокие, но от одной потери крови можно помереть. Под ним уже лужа натекла.

— Можешь, — внезапно прошелестел тихий голос.

Я вздрогнула и не сразу сообразила, что это он на мой вопрос ответил.

— Мне нужна кровь девственницы, — выдал этот умирающий.

У меня неэстетично отвалилась челюсть. И, подозреваю, здорово прилила кровь к щекам. Нет, я, конечно, еще не того... в смысле, подхожу. Но сколько ему той крови нужно? Может, много, — а мне самой нужна! Я не настолько добрая, чтобы помереть, спасая незнакомого парня!

— Э-э... а сколько нужно?

— Немного, — улыбнулся он криво, — для тебя не смертельно.

Немного поколебалась — что-то вдруг стало страшновато: вон у него клычищи какие! — и протянула руку к самому лицу раненого. Он неожиданно цепко схватил меня за запястье

железными пальцами и впился клыками в вену. Короткая боль, а затем словно льдом сыпанули по руке. А у него когти на пальцах — отстраненно отметила, наблюдая, как это странное существо присосалось к моей руке словно пиявка, — длинные, загнуты и черные.

У меня начала кружиться голова, по телу разлилась неприятная слабость. Еще чуть-чуть — и потеряю сознание. Неужели обманул? Вот так и спасай всяких иномирных монстриков! Но за миг до того, как я готова была потерять сознание, он наконец оторвался от моего запястья.

Индифферентно наблюдала за тем, как кровь прямо на глазах сворачивается, и две небольших дырочки от укуса затягиваются, не оставив даже следа на коже. Мне было откровенно плохо.

А недавний умирающий тем временем встал, как ни в чем не бывало, брезгливо сорвал с себя окровавленную одежду. Под ней вместо жутких ран обнаружилось совершенно чистое мускулистое тело. Этаким атлетический торс. Но удивило меня вовсе не это: несмотря на мое пришибленное состояние, я потрясенно открыла рот. То, что я принимала за кожаный плащ, оказалось... крыльями! Громадные кожистые крылья, как у летучих мышей, бархатно-черные с серебристо-алым рисунком по кромке наружной стороны. И на сгибе — такой внушительный крюк-коготь!

Мама дорогая, а какие у него волосы! Восторг! Мне бы такие! Блестящая огненная волна, спадающая ниже бедер. И как же она подходит к его аристократически правильному тонкому лицу и завораживающим «звездным» глазам! Боже мой, до чего же он красивый, как я этого сразу не заметила. Даже эта нехорошая улыбочка на идеальных губах только придает этому странному существу больше очарования.

Так, дорогая, хватит тормозить!

С огромным трудом стряхиваю с себя это обалделое оцепенение. А чего это он так улыбается? Ой, не нравится мне эта гаденькая улыбочка!

Инстинктивно пытаюсь отодвинуться, встать на ноги и убежать, — сил нет, голова все еще отчаянно кружится. Конечно же, эти вялые попытки сбежать не спасли. Новый знакомец стремительно, как пантера, метнулся ко мне и прижал мою вяло трепыхнувшуюся тушку к земле. Протестующий писк его несколько не впечатлил. В результате я оказалась крепко притиснутой к земле животом, с заломленными за спину руками.

— Ты спасла мне жизнь, человечка, так что я намерен тебя отблагодарить, — прошелестел над ухом насмешливый голос. — Исполню твою заветную мечту. По-своему.

Я отчаянно затрепыхалась. Никакой благодарности от этого ненормального мне не хотелось — наоборот, сбежать бы куда подальше. Сначала ему кровь девственницы понадобилась, а теперь, похоже, и сама девственность. С-сволочь!

Новый знакомец, словно подтверждая самые худшие опасения, вдруг отпустил мои заломленные руки и быстро, пока я не успела опомниться, задрал мне платье почти на голову. Тут же его ладонь легла между моими лопатками, с силой вжимая грудь в землю.

Я обреченно замерла, понимая, что все равно не смогу освободиться. Хотелось заплакать от бессилья и злости. Подумать только, меня сейчас изнасилует какой-то зубастик с нетопырьими крылышками!

Однако зубастик почему-то не спешил покушаться на мою невинность. Так и продолжал держать руку у меня на спине, прямо между лопаток. И рука эта отчего-то стала горячей. Слишком горячей! Такое чувство, что мне на спину поставили раскаленный утюг. Потом стало так холодно, будто утюг сменился ледяным айсбергом. А потом стало больно! Нет,

БОЛЬНО! Я орала так, что сорвала голос, и совершенно непонятно, почему все-таки не потеряла сознания от этой адской боли.

Внезапно все кончилось, но я поняла это далеко не сразу. Боль медленно утихала, тяжелая рука больше не давила на спину. Только спустя несколько минут решилась пошевелиться, затем неуверенно села — и все-таки разревелась. Уж и не знаю, то ли от пережитой боли, то ли от обиды.

Этот крылатый гад с невозмутимым видом понаблюдал, как я хлюпаю носом, бесцеремонно схватил меня в охапку и потащил куда-то. Из сорванного горла вместо крика вырывается жалобное сипение. Черт возьми, от резкого движения спина опять словно взорвалась дикой болью!

Ай! Гад, я тебе что, мешок с картошкой!?

Меня не слишком ласково сбросили на землю и опять задрали платье. От новой вспышки боли слезы опять брызнули из глаз. Ну, когда же эта пытка кончится?! Что этому уроду еще от меня надо?

Рядом весело зажурчала вода. Значит, он принес меня к роднику? На спину плеснуло водой. От внезапного облегчения я даже застонала. Мой мучитель продолжал поливать меня водой из родника, а я покорно терпела эти процедуры и размышляла: «Сумасшедший он что ли? Сначала мучает, потом помогает! А потом что будет, как только мне полегчает? Все заново? Сбежать бы от него как-нибудь, но после такой потери крови — куда в него столько влезло, может, это вампир местный? — и боли тело словно ватное, совсем не слушается. Вот тебе и благодарность. Маньяк, блин!»

— Хватит претворяться, ведьма, — прошелестел надо мной насмешливый голос, — вставай, с тобой уже все в порядке.

Сперва поняла, что у меня действительно больше ничего не болит, только неприятно покалывает между лопатками. Затем дошло, как он меня назвал.

— А? — очень умно выдала я и в полном обалдении захлопала глазами. Ой, сейчас решит, что совсем дура! Хотя после таких процедур немудрено умом тронуться.

— Ты же хотела стать ведьмой — теперь стала. — Кривая усмешка, обнажающая клыки. — Никто не посмеет сказать, что Арнор из дома Пламени не чтит долга крови!

— Э? — еще более умно.

Этот... Арнор тяжело вздохнул. И я, наконец, немного собравшись с мыслями, задала самый животрепещущий вопрос:

— А издеваться-то было зачем?!

Он хмыкнул насмешливо, опять демонстрируя свои внушительные клыки. Специально, что ли?

— Сразу видно, что ты нездешняя.

— Откуда знаешь? — насторожилась я.

— Чую, — лаконично изрек Арнор. — А ты элементарных вещей не знаешь. Я поставил на тебя магический Знак — моя сила, кстати, очень неплохо сочетается с твоей, они родственны, так что ты теперь довольно мощная ведьма. Будешь, если выучишься пользоваться силой и не помрешь в процессе. — И снова эта неприятная улыбочка. Нет, он точно издевается!

— С чего бы вдруг? — обиделась я.

— Необученная ведьма — это стихийное бедствие. Опасное как для себя, так и для окружающих, — любезно пояснил изверг. У-у, я эту улыбочку его уже ненавижу! — Если

сама себя не угробишь, так тебе помогут. В целях профилактики. Или если Знак мой увидят — сожгут наверняка. Так что советую тебе идти в Школу магии. И о нашей встрече распространяйся поменьше. Ну, а мне пора. Прощай.

— Что?! — возмутилась я. Блин, у меня столько вопросов, а он смыться собирается!

— Ах да, как тебя зовут, ведьма? — будто вспомнив что-то, поинтересовался этот гад.

— Аня, — представилась обалдело.

Он хмыкнул и... исчез! Вот только что стоял рядом со мной — и вдруг будто на миг свет выключили, — и все, нет его. Р-р-р! Нет, ну у меня уже никакой злости не хватает! Что же за день такой невезучий!? Ничего спросить не успела. Где эту Школу магии искать? В какую сторону, в конце концов, идти, чтобы из этого леса к людям выйти? Так и спасай всяких умирающих незнакомцев. А они потом оказываются клыкастыми садистами с нездоровыми вампирскими наклонностями! Добрая я слишком. Все, больше никого спасать не буду, принципиально!

Вздыхнула печально, напилась из чудесного родника напоследок и опять побрела, куда глаза глядят. А что делать? Не жить же в этом лесу.

Арнор из дома Пламени

Арнор был доволен. Он и ждать не мог такой невероятной удачи. Мало того, что жив остался, так еще и перспективной Призывающей обзавелся. Приподнятое настроение ему не портило даже осознание того, что за подобное самоуправство его неизбежно ждет порицание Совета Старших. Ничего, порицание — это не так уж страшно, зато перспективы какие! И уж теперь все его недоброжелатели надолго заткнутся.

Вообще-то все, что произошло, можно считать не просто удачей, а удачей невероятной. Просто невозможной. Арнор, конечно, знал, что зов крови умирающего высшего демона слышен во многих мирах, но он представить не мог, что зов может кого-то вытащить из другого мира. Может быть, все дело было в том, что человечка и сама стремилась покинуть свой мир, и ей не хватало лишь небольшого толчка? Тем более с такими-то неслабыми магическими способностями.

Вот тоже еще одна странность. У девчонки магия чуть ли не из ушей плещет, а пользоваться она ею не может. И не потому что не умеет: просто не может. Будто заблокирована эта магия. Девчонка отдельно, сила ее — отдельно. И не совмещаются никак. Нет связующего звена. Личный Знак демона, как связующее звено, подошел просто идеально. Тоже редкий случай. У человечки оказалась родственная сила стихии огня. Как и у самого Арнора.

А не слишком ли много совпадений? Молодой демон нахмурился. Как-то все уж очень гладко получилось. Его зов крови выдернул из другого мира девчонку, которая, в общем-то, и сама этого хотела. Странно, но такое могло бы произойти. В некоторых хрониках упоминаются подобные случаи. Когда высший демон слишком хочет жить и вкладывает в свой зов очень много силы. Дальше — больше. Девчонка, встретив в чужом лесу раненого демона, не испугалась, не убежала, а искренне захотела помочь. И ведь помогла же! Тоже, впрочем, вполне объяснимо — сразу понятно, что девчонка в жизни демона не видела. Это

местным с рождения мозги промывают, что демоны коварные и смертельно опасные твари, даже раненые. Местная человечка или добила бы, или обошла стороной, дожидаясь, пока сам сдохнет.

Ну, со Знаком тоже все вполне объяснимо. Во-первых, долг крови нужно отдавать. Во-вторых, она сама этого хотела, да так сильно, что это желание можно было считать без особого труда. Ну, и в-третьих, ему и самому это было выгодно. В общем, все по Кодексу. Так что если всерьез, даже Светлые не придерутся.

Ну, а то, что человечка оказалась обладательницей родственной силы огня и Знак лег просто идеально, уже никак не объясняется. Но тоже — мало ли, совпадение.

Очень уж гладенько все ложится — одно событие за одним. И каждое само по себе вполне объяснимо. Однако же все вместе выглядят как-то уж очень... странно. Неужели Великие затеяли новый круг Игры, и он по глупости в нее вляпался? Более правдоподобного объяснения стечению столь маловероятных обстоятельств Арнор придумать не мог. И собственные выводы его тревожили. К тому же в существование Великих демон просто не верил.

Хорошее настроение от собственных успехов испарилось, как и не бывало.

Молодой демон задумался о том, не стоит ли послать к человечке одного из низших демонов. Оборотня хотя бы. Пусть зверушкой, какой обернется — конем, например, или собакой. Присмотрит и защитит в случае чего. А то эта непутевая девица опять кого-нибудь спасать полезет, да и съедят ее. Потому что ничего толкового она еще не умеет. Терять же столь ценное приобретение Арнору не хотелось.

Решено. Так и сделаем! Благо низшим для свободного перемещения в человеческие миры никакие Призывающие не нужны. Зато у них есть другое ограничение: в человеческих мирах низшие могут находиться только рядом со своим хозяином. Ну, так это не проблема!

Арнор мысленно связался с самым верным из своих марганов и приказал ему отправляться в человеческий мир к девушке, носящей его Знак. Отныне она будет хозяйкой маргана, ее нужно беречь и защищать. Марган рыкнул что-то согласное в ответ и тут же приступил к выполнению задания. Арнор ощутил, как в подвальных помещениях Пламенного замка на короткий миг открылся портал и тут же погас.

Ну, и отлично: по крайней мере, об этом ему больше не придется беспокоиться.

Арнор задумчиво прошелся по своим покоям, сел в кресло и налил в хрустальный кубок густо-алого, так похожего на кровь вина. В данный момент ему следовало подумать о разговоре с Советом Старших. О том, что ему неизбежно грозит выговор за самовольное перемещение в человеческий мир, молодой демон знал еще в процессе планирования этой авантюры. Самое главное в том, какое будет наказание. За само перемещение, скорее всего, он обойдется лишь словесным порицанием. А вот если его самоуправство засекали в Верхнем мире и накатали жалобу Совету, то к порицанию могут добавить и запрет на контакты с миром людей на несколько лет. Это уже неприятно, хотя не так страшно. Ведь Призывающая у него теперь есть, все равно придется ждать какое-то время, пока она всему научится. А запретить откликнуться на ее призыв ему не могут даже Светлые. В Кодексе четко прописано, что любой демон имеет полное право прийти на зов своего Призывающего, если у того, конечно, хватит сил призвать демона в мир.

В том, что девчонке хватит на это сил, Арнор не сомневался нисколько. И в том, что она добровольно пожелает это сделать, — тоже. Что-то ему подсказывало — как только она узнает о выгоде такого сотрудничества, не преминет этим воспользоваться. Она, конечно,

молодая и бестолковая, но не полная же дура. Любому демону есть что предложить. Хотя бы знания и древние артефакты.

Значит, разговор с Советом стоит строить исходя из двух предпосылок. Либо Светлые его засекали, либо нет. И тут не угадаешь. С одной стороны, перемещение было коротким и едва его не угробило, так что чего-либо заметного в человеческих землях Арнор натворить не успел. Его вообще кроме девчонки никто не видел. А с другой стороны, зов крови наверняка услышали и в Верхнем, и в Нижнем мирах. Успели Светлые отследить, от кого исходил зов? Ладно, на всякий случай следует готовиться к худшему.

К неприятному событию следовало подготовиться тщательно. От того, насколько благоприятное впечатление он произведет на Совет, многое зависит. Арнор со всей старательностью выбрал костюм, отдавая предпочтение родовым цветам. Остановился перед большим зеркалом, принимая свой истинный демонический облик. Первым делом лицо. Строение челюсти изменилось, она стала более широкой и массивной, клыки удлинились в три раза и больше не помешались во рту — торчали из-под верхней губы. Разрез глаз стал больше, они удлинились к вискам, в их глубокой тьме по-прежнему хаотично мерцали искорки «звезд». Удлинились также уши: их заостренные чуткие кончики больше чем на три пальца торчали над макушкой, выглядывая из огненной копны волос.

Теперь самое главное и самое сложное. Чешуя. Чешуя покрывала все тело, в некоторых местах — например, на веках и губах — она была очень мелкой, почти микроскопической, в других же — каждая чешуйка была размером с ноготь большого пальца. Особым шиком и признаком мастерства среди высших демонов считалось иметь на каждой чешуйке рисунок родовых цветов. Буквально на каждой, даже самой маленькой. Своим рисунком Арнор выбрал обычный ромб. Алый и серебристый, вложенные друг в друга. И сейчас ему предстояло вырастить на своем теле тысячи чешуек с этим рисунком так, чтобы не пропустить ни одной. Работа была кропотливой и требующей большого сосредоточения. Однако, взглянув на себя в зеркало, Арнор остался доволен.

Ухмыльнулся, подумав, что если бы та наивная человечка встретила его в лесу в таком виде, то ни за что не ринулась спасать. Скорее сбежала бы от греха подальше.

Дверь распахнулась, с грохотом ударив о стену. В покои без предупреждения ворвался кузен Эрдег. Арнор постарался, чтобы на его лице нельзя было найти даже следа злобной усмешки, которая так и рвалась наружу. Этого спесивого франта, обвешанного украшениями из кристаллов душ, Арнор терпеть не мог. Эрдег безмерно гордился тем, что уже семь раз бывал в мире людей и семь ведьм получили его Знак в обмен на собственную душу. Он постоянно носил на себе все семь кристаллов с заключенными в них душами. И безмерно раздражал Арнора своим раздутым самомнением. А между тем ни одна из семи ведьм в Призывающие не годилась. Давно доказано, что магия — это в большей мере творчество, чем ремесло. А для творчества, как известно, нужна душа.

— Что ты еще натворил, братец? Тебя вызывают на Совет! — с непередаваемо злорадным выражением лица оповестил Эрдег. — Немедленно!

«О предвечная Тьма, ну и идиот! — привычно поразился про себя Арнор. — Он даже злорадства своего скрыть не смог!»

Ну, что же, очень скоро их соперничество придет к своему завершению, так или иначе. И станет ясно, что перевесит: семь бездушных, но совершенно послушных своему господину ведьм — или одна неподконтрольная, однако совершенно полноценная Призывающая?

Глава 2

Демоница

Эрик Коршин

Он встал на ноги медленно и тщательно отряхнулся, так же тщательно осмотрел себя на предмет ран и каких-либо повреждений. Затем вынул из кобуры пистолет, проверил обойму. Не густо. Три патрона, и один в стволе. И, только завершив эти привычные успокаивающие действия, наконец осмотрелся. Вокруг стояла глубокая ночь, во все стороны простиралась залитая призрачным лунным светом степь. На небе сияла неестественно большая серебристая луна, подмигивали далекие незнакомые созвездия. Так. Ладно, с этим можно будет разобраться позже.

Эрик вновь внимательно огляделся, пожал плечами. Более-менее внятных ориентиров в бескрайней ночной степи не прибавилось. Разве что расплывчатый темный силуэт дерева на горизонте. Вот в эту сторону он и направился.

По дороге Эрик пытался обдумать сложившуюся ситуацию. Как он оказался посреди дикой степи — непонятно, к тому же в памяти зияли дыры о последних сутках. В голове всплывали только странные обрывки. Вчерашний день Эрик помнил отчетливо. Заказ в этот раз попался простой — не потребовалось даже особой подготовки. Клиент уже к вечеру был мертв. Далее киллер вернулся в логово. Так он про себя называл квартиру, о которой никто не знал: очередное место, в котором можно залечь на несколько дней. Эрик неизменно поступал так после каждого убийства. И каждый раз предварительно устраивал себе новое логово.

На следующий день посредник прислал сообщение, что заказчик доволен, деньги переведены на счет. Однако спустя два часа счет все еще был пуст, посредник на сообщения не отвечал.

Почти мгновенно Эрик понял — что-то сорвалось. Это не ошибка банка, не попытка заказчика сэкономить. Хотя нет, это именно попытка сэкономить. Заказчик почему-то уверен, что может безнаказанно кинуть исполнителя. А это кое о чем говорит.

Чутье, без которого ни один наемный убийца долго не протянет, упорно подсказывало, что пора сматываться. Из города, а в идеале — из страны. Срочно.

Вот тут и обнаружился первый провал в памяти. Эрик, как ни старался, не мог вспомнить, куда исчезли следующие несколько часов. И почему он не последовал собственному плану.

Дальше.

...Вечер, темно. В квартире выключен свет. Шум на лестничной площадке, с треском вылетает входная дверь. В прихожую вместе с потоком света врываются вооруженные фигуры в камуфляже и масках:

— Бросить оружие! Руки за голову!

Провал.

Дальше.

...Крики, шум, частый грохот выстрелов. Чье-то тело заливают кровью ковер. Эрик

меняет пустую обойму и продолжает отстреливаться, пытаясь добраться до балкона. Единственный, почти призрачный шанс уйти, но на самом деле он уже понимает, что шансов никаких.

Время словно бы застыло, пуля ме-е-едленно летела прямо в лицо. Если ничего не сделать, она закончит свой полет прямо меж глаз. Однако ничего предпринять было уже невозможно. От пули не убежишь.

Провал...

Это все, что удалось вспомнить о вчерашнем дне. И к тому времени, когда Эрик дошел до намеченного дерева, он успел не раз прокрутить в голове все эти события. Буквально по секундам. Только об одном он до поры запрещал себе думать — попала ли эта злополучная пуля в цель? И если попала, то что с ним стало? Нет, вот об этом думать не стоит! Никогда.

Одно, несомненно, в этой ситуации хорошо. Вряд ли наемного убийцу по прозвищу Коршун — некоторые недоброжелатели называют Стервятником — будут искать среди бескрайней степи. Во всяком случае, чутье на этот счет молчало. А чутью своему Эрик доверял.

Он устроился под деревом, решив отложить все размышления на утро, и практически мгновенно уснул.

Проснулся поздним утром. Полежал несколько минут с закрытыми глазами. Запах степных трав, далекое птичье чвирканье и такое непривычное в последние время ощущение безлюдья и полной безопасности настраивали на беззаботный лад. Эрик так давно не выезжал на природу и не бывал в безлюдных местах, что невольно расслабился.

Впрочем, разлеживаться под деревом явно не стоило. А вот что стоило бы сделать — это наконец обдумать, каким же образом он из перестрелки попал в безлюдную степь. Вообще-то, как ни обдумывай, но никаких толковых идей в голову не приходит. Эрик, как человек уравновешенный и крайне прагматичный, в чудеса не верил, а верил только в то, что видел собственными глазами. Однако ничем, кроме как чудом, подобное объяснить было невозможно, поскольку в памяти четко отпечатались пуля, летящая прямо в лоб, и не попасть в него она просто физически не могла.

Эрик досадливо поморщился, решительно открывая глаза... и вновь зажмурился. Несколько мгновений лежал, гадая — на самом ли деле на небе второе, зеленое, солнце, или это у него в глазах цветные пятна? Глупо, конечно, но уравновешенный и прагматичный Коршин чувствовал, что начинает потихоньку шалеть. Да и какие могут быть пятна — он же четко видел на небе два солнца!

Эрик со вздохом поднялся на ноги. На небо взглянул лишь мельком. Привычка воспринимать реальность такой, как она есть, не придумывая себе облегчающих жизнь иллюзий, не подвела и на этот раз. Два солнца действительно имели место, — это пришлось принять как данность. Все остальное тоже.

Осмотревшись вокруг при дневном свете, наемный убийца обнаружил, что не имеет ни малейшего представления, в какую сторону ему следует двинуться. Бескрайняя, ровная, как стол, степь во все стороны — никаких ориентиров. Даже деревьев больше не было. Здесь и сейчас казалось, что ничего, кроме этих колышущихся на ветру чуть пожелтевших от жгучего солнца трав, во всем мире не существует.

Впрочем, пока он обдумывал эту проблему, ноги уже сами несли в произвольно выбранном направлении. Эрик решил ничего не менять. Раз уж пошел в эту сторону, значит, так тому и быть. Заняться во время монотонной ходьбы было нечем, и неудивительно, что он

невольно начал обдумывать опять все произошедшее. То, что последний заказ был подставой, Эрик понял еще дома. Сдал его наверняка посредник, — единственный, в общем-то, несущественный вопрос: продал или сам попался? В любом случае, если Коршуну удастся вернуться — посредник не жилец. Однако, что весьма неприятно, вопрос о возвращении вызывал все больше сомнений.

Эрик мельком глянул на небо. Оба солнца прилежно освещали степь. Безлюдную и совершенно не знакомую. Коршин понятия не имел, каким образом, получив пулю в лоб, оказался здесь, но в том, что «здесь» не Земля, был уверен уже на сто процентов. Если ночью он мог бы сомневаться, несмотря на чужой рисунок звезд, то зеленое солнышко уже никаких сомнений не оставляло. К тому же во всем окружающем мире было нечто такое... Эрик не мог бы объяснить внятно, но ощущение чуждости преследовало его с самого начала. При этом, как ни странно, он чувствовал себя здесь довольно комфортно — словно вернулся домой.

Вероятно, дело было в отсутствии вокруг людей. Эрик, как ни банально это звучало, был согласен с тем, что страшнее человека зверя нет. Даже самого себя он считал в том числе подтверждением этой сентенции. Так что в этой дикой местности, где нет людей, он чувствовал себя более комфортно, чем в любом городе. Жаль только, современному человеку в таких условиях выжить довольно проблематично. Рано или поздно людей придется искать.

Людей Эрик нашел уже этой ночью. Случайно. Весь день он шел, не торопясь, не особо напрягаясь. Оттого, когда стемнело, решил пока не останавливаться. Он никуда не спешил — просто ему на самом деле нравилось это размеренное движение по безлюдной степи. Правда, за это время он успел проголодаться и помучиться от жажды, пока не наткнулся на слегка обмелевшую речушку. На серьезную проблему это пока не тянуло — так, на неприятность.

Мерцающий свет костра наемный убийца увидел издали, как и следовало ожидать. Однако не спешил навстречу аборигенам с расprostертыми объятиями. Профессия киллера сделала его осторожным почти до паранойи, и столь же недоверчивым. От незнакомых людей Эрик прежде всего ожидал неприятностей. И, что интересно, редко ошибался.

Он, низко пригибаясь к земле, попытался незаметно подобраться к мерцающему в темноте костру. Костров оказалось не один — четыре. Они горели на земле по углам прямоугольного возвышения. Постамент?.. Гм, алтаря?

На постаменте — алтаре? все-таки алтаре! — лежал какой-то сверток. Над ним стояла худая нескладная фигура, картинно держа узкий кинжал в руке, и немзыкально подвывала на непонятном языке. Вскоре Эрик понял, что нескладная фигура принадлежит женщине: характерные движения и тембр голоса подсказывали, что женщина, скорее всего, молода.

Незнакомка тем временем продолжала свой неведомый ритуал. Пела свою абракадабру то громче, то тише, воздевала руки к темному небу и время от времени картинно потрясала кинжалом над свертком.

Эрик, морщась от немзыкального пения, подумал, что все это подозрительно напоминает какое-то сатанинское жертвоприношение, вот только кому предстоит стать жертвой — он пока не разобрал. Что за несчастная зверушка в этом свертке? Кошка, наверное.

Девушка наконец закончила свои жуткие завывания, повернулась к алтарю и в явной нерешительности замерла над свертком. Поколебавшись несколько мгновений, решительно занесла над жертвой кинжал. И в наступившей тишине Эрик отчетливо услышал тихий

детский плач.

Выстрел прозвучал в тишине, как громовой раскат, звякнул о камень выроненный кинжал, и тут же громко закричал ребенок, придавленный мертвым телом.

Только миг спустя Эрик осознал, что стоит в полный рост с оружием в руках. Досадливо поморщившись, он вернул пистолет в кобуру. Потраченного патрона было жаль. Эту сучку, если подумать, можно было и голыми руками прибить. Банально шею свернуть — и все дела.

Эрик приблизился к алтарю и снял с вопящего свертка труп. Ему не было необходимости проверять свою меткость. С такого расстояния пуля прошла навывлет, и теперь из дыры в груди толчками выходила кровь, заливая алтарь. Личность очередной жертвы собственной меткости киллера тоже не интересовала. Он лишь мельком отметил, что девица, по всей видимости, была очень молода — лет примерно восемнадцати — и не слишком красива.

Эрик с некоторым сомнением развернул сверток с надрывающимся в плаче младенцем. Спасенным от страшной смерти младенцем. Замечательно. И что же с ним теперь делать?

Ну, прежде всего, следовало уйти отсюда.

Эрик взял на руки мигом замолчавшего ребенка, машинально подобрал и заткнул за пояс так и не побывавший в деле кинжал. Ему хотелось, как можно скорей покинуть это место. Что-то тревожило, заставляло нервно оглядываться. Возможно, дело было в странном тумане, стремительно застилавшем все вокруг. И откуда он только взялся?

Туман сгущался с невероятной скоростью, ртутно переливаясь. Он уже поглотил все четыре костра, но темней почему-то не стало — казалось, светился сам туман. На миг Эрику почудилось, что кроме алтаря и его самого с младенцем на руках в этом мире ничего больше не существует. Словно специально именно в этот миг в тумане возник смутный, но явно женский силуэт.

«Еще одна психопатка?» — мелькнула мысль. Эрик машинально положил свободную руку на оружие... и тут же опустил.

Она, эта странная гостья, просто не могла быть человеком! Люди даже в самых бредовых грезах не бывают так прекрасны! Не бывает у людей столь идеальных черт лица, таких манящих губ, просто умоляющих о нежных поцелуях. А уж таких глаз у людей и подавно не может быть. Два глубоких серебристо-ртутных озера. Ни зрачка, ни белка — просто два серебристо-текучих озера в глазницах.

Эрик почувствовал, что у него захватывает дух и щемит сердце от одного только взгляда на это совершенство.

— Мужчина? — хрустальными колокольчиками прозвучал удивленный голос незнакомки. — Это ты призвал меня, смертный?

Эрик могучим усилием воли взял себя в руки.

— Нет, — голос прозвучал хрипло и глухо, — я никого не призывал.

— Но ведь ты принес жертву, — изумительный пальчик указал на мертвую девицу на алтаре: — Невинная кровь. Хотя жертва, конечно, не совсем правильная.

— Это она-то невинная? — хмыкнул Эрик. Почему-то именно эти слова незнакомки вернули ему утраченное самообладание.

— Конечно, — пожала плечами незнакомка. — Девственница, к тому же она не отнимала ничьей жизни.

— Не успела, — саркастически согласился киллер. — Вот незадача.

Незнакомка внимательней присмотрелась к собеседнику, обратила внимание на

младенца, затем на мертвую девушку. На лице ее появилось разочарование.

— Так это не ты меня призвал? — Не дожидаясь ответа, она небрежно села на алтарь. — Впрочем, не важно. Ты принес жертву. Ну, так что, хочешь силы и власти?

— А что в обмен? — поинтересовался Эрик. Таких вещей, как власть и сила, бесплатно не предлагают — это он знал наверняка.

— Душу, конечно, — даже удивилась незнакомка. — Ты отдаешь мне свою душу, я тебе — силу. Станешь темным магом.

— Я не верю в магию, — равнодушно отозвался Эрик.

На самом деле киллер слегка слукавил. Он привык верить лишь тому, что видит собственными глазами и может пощупать, а конкретно — сейчас он видел существо, явно не принадлежащее человеческому роду, и призвано это существо было при помощи обряда жертвоприношения. Так что теоретически Эрик готов был поверить в магию, но не раньше, чем увидит и почувствует воочию. А вот чего он точно не собирался делать — так это продавать собственную душу, даже в шутку.

— А может, ты и в демонов не веришь, смертный? — нехорошо улыбнулась незнакомка, продемонстрировав острые идеально белые клыки.

Эрик внешне остался равнодушен, хотя на самом деле ему понадобилось немалое усилие, чтобы сдержать нервную дрожь и не схватиться привычно за оружие. Чувство опасности просто взвыло и забило в истерике. Он вдруг четко осознал, что это прекрасное серебристое создание опасно, как скорпион.

— Я никогда раньше не встречал демонов, — ровно ответил он. — И не собирался тебя призывать. Так что извини, но никакая магия мне не нужна.

— А ты уверен, что выживешь в этом мире без магии, чужак? — вкрадчиво осведомилась она. Незнакомка на удивление быстро вернулась к дружелюбному тону, и это насторожило Эрика.

«В этом мире», — мысленно повторил он. Ну что ж, в конце концов, увидев два солнца на небе, он уже догадался, что находится не на Земле. А уж если в этом мире водятся такие красивые ядовитые твари... Демон?.. Демоница?..

— Ну, что молчишь, чужак? — Демоница вновь продемонстрировала в улыбке свои острые клычки. Впрочем, на сей раз вполне дружелюбно. — А хочешь, я подарю тебе силу просто так?

— Силу не дарят просто так, — холодно ухмыльнулся киллер. Он не был настолько наивным, чтобы принимать такие опасные подарки, — они просто не бывают бесплатными.

— Упертый какой, — поскущнела демоница. — Ну ладно, давай договоримся.

— Давай, — подумав, согласился Эрик. Пусть это и не слишком благоразумно, но ему стало любопытно, что это за магическая сила такая. — И чем же я должен буду платить за столь щедрый подарок? Кроме души.

— Нужна мне твоя душа, — досадливо отмахнулась дама. Ткнула изящным пальчиком в мертвое тело на алтаре. — Это для таких вот дурочек: они-то думают, что и без души прекрасно обойдутся. А превращаются в бесполезных марионеток.

— Твоих марионеток, — понимающе кивнул Эрик. — А мне ты, значит, решила предложить честную сделку.

— Ты мне нравишься, смертный, — обезоруживающе улыбнулась демоница. — Ты не боишься меня, и уже это выдает в тебе чужака. Даже дети в этом мире знают, как опасны и коварны демоны.

Эрик недоверчиво хмыкнул. «Ты мне нравишься» — это не аргумент в таком деле. Даже не смешно. Наемный убийца уже догадался, что так просто он не отделается. Демонице зачем-то нужен человек, владеющий этими ее неведомыми магическими силами, и при этом не безмозглая марионетка без души. А это уже дает шанс заключить взаимовыгодную сделку.

— Ладно, давай серьезно. — Демоница поняла, что ее женские чары хоть и действуют на человека, но разума его вовсе не лишают. — Я даю тебе силу, а ты обязан не меньше чем два раза в год призывать меня в этот мир. — Заметив недовольный взгляд собеседника, поспешно добавила: — Никаких жертвоприношений — во всяком случае, это необязательно.

— И в чем тогда подвох?

Демоница досадливо поморщилась:

— Послушай, человек, ты что — хочешь получить могущество за просто так? Конечно, за это придется платить!

— Конечно, придется, — согласился Эрик. — Так что хватит пустой болтовни. Ставь свои условия, а я подумаю — соглашаться или нет. У меня еще младенец на руках, и нужно думать, куда его пристроить...

— Никакого подвоха: просто демоны не могут появляться в этом мире по собственной воле, только если нас призовут люди, — хмуро объяснила демоница. — У нас соглашение со Светлыми, к тому же — это просто Закон мира. А всякие лишённые души могут призвать демона в мир людей, но удержать не в состоянии — ведь на это уходит почти вся подаренная сила.

«А вот и первый подвох!» — догадался Эрик.

— Значит, я буду лишаться подаренной силы, призывая тебя?

— У тебя останется душа, а значит, и своя сила. Но ты прав: большую часть придется тратить на удержание меня в этом мире. Или приносить жертву. Но это не сильно решит проблему. Кровь невинной жертвы удерживает демона в срединном мире лишь до первых лучей солнца.

— Обязательно невинной? — уточнил Эрик. Ему не так уж сложно было бы лишиться жизни какого-нибудь негодяя. Однако убивать детей он был не готов.

Демоница всерьез задумалась.

— Вообще-то не обязательно, но если нарушить каноны, никакой гарантии, что сработает. Впрочем, одна ночь меня в любом случае не устраивает: не меньше недели два раза в год. Если понадобится увеличить срок, договариваемся отдельно. Согласен?

Эрик задумался, посмотрел на младенца, уснувшего у него на руках. Он чувствовал, что сказано было еще не все и наверняка найдется еще не один подвох, но в целом... Да, черт возьми, неуместное для наемного убийцы любопытство оказалось выше всяких разумных доводов! Казалось бы, давно и прочно избытый авантюризм проснулся внезапно.

— Договорились, — сказал Эрик не оставляя никаких шансов здравому смыслу.

— Тогда положи ребенка и сними рубашку. — Демоница из серебристой, слегка капризной дивы мигом превратилась в деловую даму. Она повела плечами каким-то особым движением, и Эрик только сейчас понял, что бархатный серебристый плащ, обнимающий ее плечи, на самом деле — огромные крылья. Кожистые нетопырьи крылья с острыми, как ножи, когтями на сгибах, которые он принял за оригинальную брошь. Внешняя сторона была покрыта коротеньким и густым серебристым пушком.

Эрик быстро подчинился. Положил спящего младенца на алтарь, сдернул рубашку.

— Повернись! — Демоница с неожиданной силой развернула его к себе спиной. Ее

тонкие изящные руки, казалось, обжигали, как раскаленный металл. Или как лед. — Будет больно.

Эрик напрягся, ощутив, как раскаленная ладонь уперлась между лопатками, и едва не закричал. Больно — это слабо сказано! Ощущение было такое, словно ее ладонь прожигает его спину насквозь. Он стиснул зубы, убеждая себя, что нужно терпеть... Вот еще чуть-чуть — и все... еще немного! Ни в коем случае не кричать!

Он не закричал. Но на какой-то миг показалось, что все тело словно вспыхнуло адским огнем. И тут же боль прекратилась.

— Молодец, умеешь терпеть, — одобрительно похлопала его по плечу демоница. — Ну вот, теперь ты темный маг.

— Не чувствую разницы, — заметил Эрик.

Разницы он действительно не чувствовал.

— Мало иметь силу — надо еще уметь ей пользоваться, — насмешливо просветила демоница. — Так что теперь тебе придется пойти в Школу. И, кстати, не советую тебе рассказывать кому-либо о нашей встрече и продемонстрировать мой Знак.

— А то что? — поинтересовался Эрик. Его нисколько не удивило это уточнение: он был готов к тому, что в этой сделке обнаружится еще множество подводных камней.

— А то рискуешь преждевременно окончить свою жизнь на очистительном костре. Не любят здесь темных, а таких, как я, просто ненавидят... — Она поглаживала его плечи тонкими сильными пальцами, не давая развернуться. А Эрику, в общем-то, и не хотелось поворачиваться — он просто млел от ее прикосновений. — Пора прощаться, Призывающий.

— Больше ты ничего не забыла мне сказать? — поинтересовался он. — Как, например, тебя призывать? Как тебя зовут?

— Найдешь Школу магии — там научат, — тихонько рассмеялась она. — А имя мое — Алаиз из дома Изменчивых. Ах, да, иди на восход.

Последняя фраза прозвучала словно бы издалека. Эрик почувствовал, как ее руки скользнули по плечам в последний раз, и, оборачиваясь, он уже знал, что никого не увидит. Демоница исчезла бесшумно и не оставив следа.

Эрик грустно вздохнул, натягивая рубашку. Он вдруг отчетливо понял, что согласился на эту странную сделку вовсе не из-за проснувшегося внезапно авантюризма. Чушь собачья, никакого авантюризма в нем и в помине не было! Никогда. На самом деле он готов был на все, чтобы снова увидеть эту потрясающую демоницу! Стоило ей только исчезнуть, и Эрик понял это со всей отчетливостью.

— Школа магии, значит? — пробормотал он задумчиво. — Ну что ж, я научусь.

Глава 3

Первые неприятности

Анна

Надо же, я все-таки выбралась из этого леса, причем довольно быстро! У меня незнамо откуда прорезалось вдруг чувство направления, которое ясно указывало, куда нужно идти. Так что к утру следующего дня, уставшая и голодная, из леса я-таки вышла. Н-да, вот почему-то думала — стоит мне выбраться на простор, и тут сразу же прямо на опушке нарисуетя пасторальная такая деревенька с добрыми сердобольными жителями, которые меня приветят, накормят и подскажут, куда дальше идти. Ага, сейчас! Меньше надо глупые книжки читать.

Еще, по законам жанра, если нет деревни — должна быть дорога, которая рано или поздно выведет к желанному поселению. Как жаль, что в реальности законы жанра не работают!

Обессиленно сажусь на мягкую травку. Шла-шла — и пришла! Мелкий подлесок на всем обозримом пространстве плавно переходит в бескрайнее поле. Интересно, мое новообретенное чувство направления поможет мне теперь найти людей? Или оно только в лесу действует?

Отдохнула немного, встала и не спеша поплелась через поле. Опять куда глаза глядят. На самом деле идти куда-то не хотелось абсолютно. Хотелось — есть и спать.

Вот интересно, тот зубастый тип в лесу сказал, что я теперь ведьма. Смогу я наколдовать себе что-нибудь съедобное, или это, не зная заклинаний, невозможно? Всерьез задумалась над этой проблемой. Очень уж кушать хотелось. Правда, никакого представления не имею, как реализовать идею на практике. Если я теперь и владею магией, то никак этого не чувствую. Если, опять же, ориентироваться на многочисленные прочитанные книги, то нужно ощутить какую-то силу и использовать ее. Как я успела уже убедиться, реальность от книг сильно отличается, а силу, как ни старалась, почувствовать не смогла. А может, виноват голодно урчащий желудок? Сосредоточиться он мне точно не дает. Или на ходу неудобно колдовать?

Надо, наверное, остановиться и вдумчиво помедитировать — глядишь, и наколдую чего-нибудь съедобного.

Сказано — сделано! Сажусь на травку и вдумчиво... представляю полную сковородку ароматной жареной картошки. И так хорошо представила, что даже запах почувствовала, аж слюнки потекли! Кажется, еще чуть-чуть — я смогу взять эту воделенную сковородку в руки. Тут мне вдруг вспомнилось прочитанное где-то нечто похожее. Там начинающий маг вроде бы тоже пытался наколдовать себе какую-то еду. И наколдовал на свою голову. Причем буквально. Все заказанное свалилось ему прямо на голову. Он, кажется, то ли курицу, то ли тортик заказывал. А я сковородку. Чугунную.

Не успев додумать мысль, проворно откатилась в сторону. Вовремя! На то место, где я только что сидела, грохнулась громадная чугунная сковородка, полная золотистой поджаристой картошки. Большая часть этого богатства при ударе, конечно же, высыпалась на

землю, но и того, что осталось, хватило бы на троих таких, как я. Столь больших сковородок в жизни не видела, на ней корову можно целиком зажарить! Ну и фантазия у меня! Это как надо оголодать, что бы такое наколдовать?! Теперь я знаю, как.

Жаль, вилку я заказать не догадалась. Ну, ничего, сейчас я и руками есть готова. Не удержав нервного смеха, принимаюсь быстренько уплетать свою самую любимую еду. Сейчас, на голодный желудок, с детства любимая жареная картошечка казалась в сотню раз вкуснее, чем обычно!

Я обрадовалась своему первому колдовскому успеху — вкусной еде — и даже не подумала, что тут могут водиться какие-нибудь звери, которым тоже может понравиться вкусный запах. В лесу никаких хищников и вообще крупных животных мне так и не встретилось, хотя я и опасалась ночью, что кто-то появится. Возбужденного сопения за спиной я в первый момент даже не заметила. Однако, когда горячее дыхание обожгло шею, чуть не завизжала с перепугу! Даже и не знаю — как у меня хватило самообладания не припустить тут же наутек, а медленно обернуться? Сразу сообразила, что приняла правильное решение. От этой здоровенной кошки я вряд ли убежала бы. Черный такой кошак — такие у нас в подвале живут: шустрые и хитрые, потому что любой прохожий норовит пнуть, чтобы дорогу не перебежал. Обычный, короче. Кроме размера. Такого теленка вряд ли решился бы кто-то пнуть. Я точно не решусь — лучше уж отдам свой завтрак, а то он, чего доброго, саму меня съест.

Кошак тем временем, не дожидаясь, пока я выйду из столбняка, заинтересованно принюхался и подобрал рассыпанную по траве картошку. Прожевал задумчиво, облизнулся. Понравилось, похоже.

На всякий случай отодвигаюсь в сторонку. Не стоит раздражать котика, а то еще решит, что я покушаюсь на его еду. Нет уж, пусть ест, тем более что я сама уже практически наелась!

Кошак с видимым удовольствием подмел все, что рассыпалось по травке, а потом и сковородку вылизал начисто. Я уж вздохнула облегченно: если зверю так понравилась жареная картошка, может, на меня он нападать не станет? Хотя такому бычку, пожалуй, одной картошки маловато будет. Ой, пора отсюда линять, пока он занят!

Начинаю потихоньку отползать в сторонку, в то время как котик увлеченно вылизывает сковороду. Только далеко уползти не смогла: зверь, словно почувствовав мои намеренья, стремительно обернулся. Настороженно замираю. Он смотрит на меня — я на него. Голубые глаза на фоне черной шкуры выглядят неестественно ярко и кажутся слишком умными для зверя.

— Красивый котик, — неуверенно говорю ему. Да уж, действительно красивый, черная шерсть аж лоснится, — очень уж, однако, большой!

Кот заинтересованно наклоняет голову, шевелит острыми ушами, словно прислушиваясь к моим словам.

— Красивый котик, умный, — почувствовала я себя немного уверенней, — не надо меня есть, ладно? Я невкусная, может быть, даже вредная для здоровья.

Кот фыркнул — насмешливо, могу поклясться! — толкнул носом меня в плечо. Толкнул вроде бы легонько, но на спину я опрокинулась как кегля, сбитая шаром. Вот лошадь! Надеюсь, это он так дурачится, а не для того, чтобы сожрать было удобней? На самом-то деле я уже не очень и боялась, что он меня съест. Каким-то образом почувствовала, что зверь настроен добродушно. Во всяком случае, по отношению ко мне.

Он пихал меня носом, старался повалить на землю лапами, правда, втянув когти. Короче говоря, вел себя как самый обыкновенный игривый кот — только вот в роли мышки оказалась я. Сначала я даже пошевелиться боялась: а ну как рассердится и голову откусит? У него пасть здоровая — как раз моя голова поместится. Но очень быстро надоело, что меня безнаказанно валяют по траве, как бревно. Так что активно начала отбиваться, дергать кошака за усы и уши. По-моему, это ему только еще больше понравилось. Так что надурачились мы от души! А потом валялись на травке, и я чесала за ушами блаженствующего кота. Это чудовище довольно жмурило глаза и урчало, как работающий трактор. Да уж, такую киску на колени не возьмешь!

Смотрю на небо. Оба солнца уже высоко. Желтое в самом центре. Это, кажется, называется — в зените? Или как-то так. Второе солнышко, поменьше, его еще не догнало. Но, в общем-то, и так понятно, что времени уже около полудня. А я ведь еще никуда не дошла! И неизвестно, как далеко отсюда ближайшее человеческое поселение. Не хочу опять ночевать на земле!

— Все, котяра, пора мне, — говорю с сожалением.

Кот внимательно смотрит на меня своими умными синими глазами. Словно понимает, что ему говорят. Нет, все-таки до чего громадный зверь! На нем, наверное, как на лошади ехать можно. Эх, ладно, хватит мечтать. Уходить, конечно, не хочется, — но надо!

Развернулась и пошла не оглядываясь. Почему-то стало очень грустно. Вроде бы с чего вдруг? Ну, встретила странную зверушку, поиграли, подурачились. Но это же не домашний котенок, его за пазуху не засунешь! Да и вообще он дикий — наверное, вряд ли согласится со мной к людям идти. А все равно грустно.

Я уныло топала по полю и размышляла. До меня только сейчас окончательно стало доходить, что я вообще-то оказалась в совершенно чужом мире без денег и полезных вещей. Что я совсем не умею защищаться и уже, по крайней мере, дважды могла бы отправиться на тот свет. Во-первых, когда встретила в лесу того психа и кинулась его спасать. Он ведь мог со мной все, что хотел, сделать. И не надо рассказывать про благодарность! Мог и, по сути, сделать все, что хотел. Мне крупно повезло, что этот крылатенький не захотел чего-то другого. Во-вторых, кот. Хищник — и дураку понятно. Мог бы меня сожрать и не подавиться, но почему-то ему жареная картошка больше понравилась. Опять повезло. И долго мне так везти будет?

Вчера, на радостях, я об этом не подумала, однако сейчас внезапно дошло. Это ведь не увеселительная прогулка, и вернуться домой, как только мне тут разонравится, я не могу. Я вообще вернуться не могу. А потому что попросту не знаю, как.

А кто знает? Маги, наверное, должны знать, если они в этом мире есть. Вот ведь досада! Раньше, читая любимые книги, я не понимала героев, которые стремились во что бы то ни стало вернуться в родной мир, хотя там, куда они попадали, им явно было гораздо лучше. И теперь, кажется, сама собираюсь заниматься тем же самым. Ну что за бред!?

Вот честное слово, обидно! Мечтаешь о чем-то несбыточном годами, и вдруг оно случается, настоящее чудо, и ты понимаешь, что тебе придется бороться с собственной мечтой, чтобы вернуть все обратно. До чего же в жизни все несправедливо!

Все, ищу Школу магии, если я в самом деле ведьма и учусь там магии. А еще учусь самостоятельно перемещаться между мирами. Тогда можно будет слетать домой на несколько дней, предупредить родителей, что все в порядке, и вернуться в этот мир. Или смыться отсюда, если пойму, что мне тут не нравится.

М-да, размечталась, как всегда! Ведьмой всего день как стала, а уже замахнулась на крутую магию, в которой пока еще ни черта не понимаю! Все, пора становится серьезной и перестать постоянно мечтать! Все равно реальность никогда не совпадает с моими выдумками.

Печально вздыхаю и оглядываюсь вокруг. Мечтать я могу часами — ноги идут, а я мечтаю. Вот поэтому меня вечно куда-то заносит. Часа два назад я, наконец, нашла дорогу — странную, будто чем-то покрытую или укатанную до состояния ровного асфальта. Но асфальтом это странное покрытие быть никак не может! В общем, непонятно что. На всякий случай я даже пощупала дорогу — ничего не поняла. Однако надела свои многострадальные туфли, сброшенные в процессе возни с котиком, и шустро потопала дальше. Теперь пришло время выяснить — куда же я пришла?

Уже начало темнеть. Одно из солнц давно спряталось за горизонт, второе, поменьше, выглядывало лишь самым краешком, делая закат неестественно зеленоватым. Поля вокруг теперь носили явные следы человеческой деятельности. Многие были вспаханы и даже засеяны. А впереди можно было разглядеть множество неровных мерцающих огней. Похоже, мне-таки удалось найти человеческое жилье!

Я с энтузиазмом двинулась дальше. Скорее бы добраться до какого-нибудь жилья! До чего же мне надоело топтать по незнакомой местности в одиночку. И спать на земле не понравилось.

Подойдя ближе — слегка удивляюсь. Что-то в этом населенном пункте слишком много света, и почему-то этот свет весь собрался в самой середине деревни. С такого расстояния уже можно было достоверно определить, что это действительно деревня, причем довольно большая. Странно: вроде бы сейчас еще не настолько стемнело, чтобы так освещать улицы. Да и не думаю, что освещение сможет самостоятельно хаотически перемещаться. Нет, это точно люди. Может, у них праздник какой? Было бы неплохо — может, ради праздника меня накормят и даже на постой пустят? А то ведь денег ни шиша!

Крайние дома темные, с закрытыми ставнями, будто и не живет в них никто. А из центра деревни доносится возбужденный гул множества голосов. Что-то не слишком это похоже на праздник. Скорее, наоборот — кажется, случилось у них тут что-то.

Вдруг резко расхотелось туда идти. Даже сердце заколотилось в бешеном ритме, словно от страха. Я остановилась посреди дороги в нерешительности. С одной стороны, мне теперь не хотелось оставаться в этой деревне — просто до колик в желудке. Даже темные, словно тоже перепуганные, дома давили на нервы. С другой стороны, ночевать в поле, где бродят такие звери, как давешний котик, хотелось еще меньше. В конце концов решила, что лучше разведать обстановку, а потом уж думать дальше.

В центре деревне на большой площади собралась толпа народу. Некоторые держали в руках факелы. Все они пытались рассмотреть что-то через головы товарищей и на меня первое время внимания не обращали. Пока я не попыталась ввинтиться поглубже в толпу. А потому что издали мне ничего видно не было, даже если подпрыгнуть. Проверено!

Пока толпа была пожиже, на меня только досадливо оборачивались. Потом начали ругаться и даже попытались сграбастать в охапку, однако не успевали — я шустро ввинчивалась в толпу.

— Ты куда прешь, девка! — проревел прямо надо мной прокуренный бас. Здоровенная, как лопата, лапа нацелилась ухватить меня за шкурку. С перепугу заработала локтями еще активней и, словно пробка из бутылки шампанского, вылетела на свободное пространство. И

обалдела!

Посреди площади возвышался деревянный помост, а на нем — столб, обложенный хворостом. И к столбу этому привязан какой-то человек. Ой, мама, похоже, у них тут не праздник, а самая натуральная казнь!

На мою скромную персону устремилось множество взглядов, я почувствовала себя крайне неудобно от такого внимания и попыталась, намереваясь оперативно нырнуть обратно. Однако кто-то сильно пихнул меня в спину, вытолкнув обратно к самому помосту.

Старик — то ли в рясе, то ли в мятой и очень неопрятной хламиде — уставился на меня белесыми, абсолютно невменяемыми глазами. Народ вокруг вдруг резко замолчал.

— Ведьма!!! — внезапно завопил старик таким противным и пронзительным голосом, что меня аж перекосило. Даже не сразу дошло, что этот псих имеет в виду как раз меня. Впрочем, очень быстро меня просветили.

— Темная ведьма!!! — еще пронзительней и противней завопил сумасшедший старик, тыкая в меня корявым пальцем. — Хватайте ведьму!

— Ве-е-едьма! — вдруг жутко и заунывно взвыла толпа. У меня мурашки побежали по спине от страха. Панически оглядываюсь, но бежать некуда: со всех сторон, на меня наступают люди. У местных селян такие зверские рожи, что взвыть хочется от страха.

Меня обложили уже вплотную. Жадные руки потянулись ко мне. Мамочки, меня же сейчас сожгут вместе с тем бедолагой на помосте! Я взвизгнула на самой высокой ноте, упала на землю и попыталась проскочить между ног у самого нерасторопного. Кто-то схватил за ногу, стараясь затащить обратно. С перепугу лягнула каблуками со всей дури! Сзади кто-то завопил дурным голосом, а я, почувствовав свободу, ползком рванула дальше. Далеко не уползла: с той стороны меня уже ждали — и тут же схватили, как только я выползла из-под их товарища. Освободиться не было никакой возможности, хотя я, перепуганная до полной невменяемости, лягалась и кусалась, как дикий зверь!

Как я ни брыкалась, меня все-таки прикрутили к столбу и обложили хворостом. Зубами я не стучала только потому, что между ними был затолкан кляп.

Ненормальный старик в хламиде поднял руку — толпа тут же затихла. У многих мужиков в первых рядах физиономии были сильно исцарапаны и помяты.

— Возрадуйтесь, дети мои! — патетически возопил старик. — Сегодня мы предадим очищающему пламени Темную Ведьму и нелюдя! Да будет так во имя Великого Света!

— Да будет так! — нестройным хором повторила толпа.

— Поджигайте! — велел старик.

Мужик с факелом сначала принялся поджигать хворост моего соседа — тот загорался неохотно, и мужик присел на корточки, раздувая слабые язычки пламени. Я понимала, что это ненадолго и скоро настанет моя очередь. Было страшно, и в то же время не верилось, что это происходит не со мной! Я просто не могла поверить, что меня действительно сейчас сожгут!

Но вот мужик закончил раздувать пламя соседа, удовлетворенно хмыкнул, разворачиваясь ко мне. Когда он опустил факел к хворосту, я все-таки не выдержала и зажмурилась. Нет, этого просто не может быть! Это происходит с кем-то другим!

Сильно запахло дымом. Негромко затрещал хворост. Тихий яростный рык соседа заставил меня вздрогнуть, но глаз я так и не открыла. Нет, не верю, что умру вот так!

Людские голоса гомонили вокруг, и мне хотелось закричать, спросить: «За что?!» Что такого во мне, чтобы тащить на костер, даже слова не дав сказать?!

«Господи?! — взмолилась я мысленно. — Что я такого сделала? Ну, дура, ну, мечтаю слишком много, вместо того чтобы делать что-то толковое! Но не убивать же за это! Я больше не бу-у-ду, Господи, только сделай, что-нибудь!!!»

Ногам уже стало жарко — ой, мамочка, я не хочу стореть заживо!!! — и почему-то вдруг стало жарко спине. Между лопаток будто уголек приложили. Больно! Блин, да это ж Знак!

«Держись, хозяйка, я иду!» — прошелестело в моей голове внезапно.

В другой ситуации решила бы, что это глюк, но сейчас я была и глюку рада — лишь бы помог!

«Быстрее! — панически заорала я мысленно. — Я уже почти горю!»

«Я уже близко, хозяйка», — прошелестело в ответ.

Ой, скорее бы! Спасибо, Господи, если этот глюк меня спасет, обещаю, что мечтать стану только перед сном, а еще — буду хорошо учиться!

В толпе вдруг кто-то закричал — испуганно и как-то обиженно, затем крики стали множиться. Теперь в них звучали боль и ужас. Невнятные вопли и беготня были повсюду. И они приближались к помосту.

— Марган! — взвыл кто-то дурным голосом. — Марган пришел за ведьмой! Спасайтесь!

Все-таки не выдерживаю и открываю глаза. Вокруг меня полыхает пламя, а на площади творится полный хаос! Люди мечутся, как безумные, с выпученными глазами, многие уже удирают по темным улицам. А через площадь к помосту стремительно мчится огромная черная тень, подвернувшиеся на пути люди разлетаются в стороны изломанными куклами.

«Я пришел, хозяйка!» — прошелестело у меня в голове.

Черная тень взметнулась на помост... И я узнала знакомого кота! Ничего себе глюк!

А котяра тем временем лапой небрежно смахнул с помоста хворост вместе с пламенем, которое уже начало жадно облизывать мои ноги! Зашел мне за спину и одним взмахом когтей разорвал веревки. Дальше уж я сама справилась, попутно поглядывая опасно на площадь. Народ, пользуясь тем, что котик занят мной, оперативно разбежался кто куда. Напасть на него никто даже не пытался.

Огонь трещал, пожирая уже и сам помост. Я вспомнила о товарище по несчастью. Ой, бедолага, он же, наверное, уже сторел! Но, как ни странно, пламени вокруг незнакомца было даже меньше чем вокруг меня минуту назад. Его хворост горел плохо и сильно дымил. Он же так задохнется раньше, чем сторит!

— Котик, миленький, освободи и его тоже, — попросила я.

Котик, не особо мудрствуя, повторил ту же операцию, что проделал со мной. Смахнул хворост, порвал веревки. Незнакомец упал на помост, зайдясь надрывным кашлем. Его длинные слипшиеся от крови волосы упали на лицо, так что я не смогла рассмотреть, как он выглядит, — поняла только, что молодой парень. Кажется.

— Вставай, — тяну парня за руку, пытаюсь поднять на ноги. — Вставай, надо сматываться отсюда, пока эти не опомнились!

Парень кое-как встал на ноги, но держался на них с большим трудом. Я мысленно попросила котика вывести нас из деревни и побуксировала страдальца за собой. Иной раз мне приходилось практически тащить его на себе, но я продолжала нестись за нашим спасителем, не сбавляя темпа. Мне, конечно, было жаль страдальца, которого, похоже, прежде чем отправить на костер, знатно отделали, но страх сильно прибавлял скорости и сил. Я хотела как можно скорей оказаться подальше от этой деревни.

Все же и мои силы стали иссякать. Я и так пешком шла весь день — с непривычки ноги

о-го-го как гудят! — почти ничего не ела, а тут еще такое потрясение.

Я растерянно посмотрела на кота. А кто еще мне поможет?

«Нужна помощь, хозяйка?» — спросил мягкий шелестящий голос у меня в голове.

«Нужна, — согласилась я растерянно, — не хочу бросать этого парня, но и тащить его уже никаких сил нету».

«Я могу понести его, — с некоторым сомнением предложил котик. — Он очень нужен?»

— Очень! — с энтузиазмом ответила я вслух. — Котик, миленький, это недолго. Только подальше от этой проклятой деревни отойдем — и все!

Я попыталась усадить своего попутчика на спину остановившегося кота, но тот неожиданно уперся.

— Не надо, я сам пойду! — прохрипел он умирающим голосом.

— Ну да, пойдешь ты, как же! — фыркнула я. И попросту перекинула слабо упирающегося парня поперек кошачьей спины.

Котик невозмутимо тронулся с места и неторопливо, по-кошачьи плавно побежал дальше. Его пассажир, как ни странно, не свалился, несмотря на крайне неудобную позу.

Мы удирали часа два, после чего я поняла, что больше просто не выдержу. Кот, словно ощутив мое состояние, остановился и мягко стряхнул свою ношу на травку. Парень даже не пошевелился.

Я слегка забеспокоилась.

— Ты его не ушиб? А то загнется!

«Он спит», — ответил кот, зевнув и тоже ложась на землю. Я подумала и пристроилась у него под боком. Ладно, завтра обо всем подумаю.

Утром проснулась разбитая и невыспавшаяся. Всю ночь мне снились кошмары с участием треклятой деревни и горящего хвороста. Так что ночью я больше мучилась, чем спала. В результате чувствую себя так, словно меня всю ночь пинали.

Вставать категорически не хотелось. Примятая за ночь травка — это, конечно, не то же самое, что мягкая постель, но мне в данный момент и примятая травка была хороша. Во всяком случае, гораздо лучше, чем в таком заморенном и невыспавшемся состоянии вставать и куда-то идти. Еще и на голодный желудок! Блин, ну почему в книгах все так замечательно, и мечтается так красиво, а на самом деле — полная лажа!?

Так, взять себя в руки, никаких истерик! Все равно деваться некуда! Титаническим усилием воли, вместо того чтобы бессмысленно жалеть себя, резко открываю глаза и вскакиваю на ноги. Самый лучший способ победить лень — сделать что-то очень быстро, не дав себе времени передумать и измыслить отговорку вроде той, что можно полежать еще пару минут, ничего страшного не случится. В этот раз, правда, я слегка перестаралась. От резкого движения голова сильно закружилась. Пришлось зажмуриться на пару мгновений, пережидая неприятные ощущения. М-да, что-то я совсем не в форме. Интересно, это от голода или от усталости?

Справившись с бунтующим организмом, я обнаружила, что пребываю в гордом одиночестве. Ни моего лохматого спасителя, ни случайного попутчика рядом не оказалось. Куда это они смылись?

«Котик, — мысленно позвала я, — ты где?»

«У реки», — пришел лаконичный ответ.

«Какой реки?» — удивляюсь. Что-то не припомню, чтобы нам на пути попадались какие-то реки.

«Сюда», — толкнулось в сознание вместе с пришедшим ответом странное ощущение. Я по-прежнему понятия не имела, где река, но откуда-то теперь знала, в каком направлении нужно идти.

Река — это хорошо, можно будет умыться! Я радостно потопала вперед. Вообще, конечно, умывайся или нет, но в своем потрепанном и закопченном платье я все равно похожа на бродяжку. На глаза людям в таком виде показываться небезопасно. Наверняка опять сжечь попытаются. Хотя я и в этот раз не очень поняла, за что меня хотели сжечь. Неужели в этом мире так не любят ведьм?!

Дойдя до реки, обнаружила только разлегшегося на берегу котяру. Надо его, кстати, как-нибудь назвать — Васькой, что ли? Вчерашнего товарища по несчастью поблизости не наблюдалось. Я скинула истерзанное платье и полезла в воду. Бр-р-р, холоднющая!!!

«А где тот парень?» — мысленно спросила я котика, — все, будет Васькой!

«Близко, — лаконично отозвался Васька. И добавил спустя минуту: — Сюда идет».

— А? — не сразу сообразила я. Но обернуться все-таки догадалась.

Наверное, мне полагалось завизжать и запустить в нахала чем-нибудь увесистым. Но ничего увесистого под рукой не было, а визжать как-то глупо. Поэтому я всего лишь судорожно прикрыла грудь руками и уставилась на нового знакомого квадратными глазами. Ей богу, было отчего!

Тот, кто когда-нибудь увлекался японскими анимэшками, меня поймет. Я много раз читала в разных фэнтезийных книгах, что эльфы очень похожи на анимэшных персонажей, но представить себе не могла, как живое существо может быть похоже на рисованную картинку, даже если картинка эта очень красива. Теперь знаю. Парень этот действительно был красив, как картинка. Потому что у людей не бывает таких идеальных черт лица и таких огромных, нереально синих глаз! И длинных заостренных ушей у людей тоже не бывает! И таких длинных, прямо рекламных, кудрей! Мама дорогая, натуральный эльф!!! Настоящий, живой эльф!!!

— Что смотришь, ведьма? — неприветливо поинтересовался этот красавчик. Выглядел он при этом так, словно разговаривал не со мной, а, по крайней мере, с тараканом. Этакая надменная брезгливость.

И все наваждение разом спало. Можно, конечно, мечтать о романтической любви с прекрасным эльфом, но на деле первый же встреченный эльф смотрит на мои обнаженные прелести совершенно равнодушно. Даже хуже — будто увидел что-то отвратительное. И я прекрасно понимаю, что шансов — никаких! Потому что, если у них такие мужчины, то какие же женщины?!

Еще и ведьмой меня обозвал, зараза, таким пренебрежительным тоном! Короче, я разозлилась.

— Ну, и невоспитанные же тут эльфы водятся! — заявляю нахально. — Наверное, именно за это тебя вчера и пытались сжечь. Только объявился — и сразу: «Что смотришь, ведьма!» — ни «извини», ни «спасибо». Стоило ли тебя спасать? Хамло! — припечатала я напоследок и отвернулась. На самом деле мне было обидно. Опять наступила на те же грабли. Ведь говорила же себе, что больше не буду никого спасать, что это плохо кончается! Имеется соответствующий опыт. В этом ненормальном мире, видимо, не ценят таких вещей, как искренняя помощь.

Проклятый эльф, ну что ему стоило вести себя хоть немножко вежливей? Пусть он меня даже не поблагодарил, ладно, не очень-то и хотелось. Но это, черт возьми, первый

встреченный мною живой эльф, — я так мечтала раньше увидеть хоть одного, хотя бы издалека! Увидела. Не могу понять, за что ему меня ненавидеть?

— Извини, — донеслось с берега немного растерянное.

Я, не оборачиваясь и не отвечая, нырнула. Почему-то очень не хотелось, чтобы этот надменный эльф увидел мои слезы. Вот так, хотела попасть в сказку? Получи, распишись.

Эленвель Оринго

Я растерянно смотрел в спину молодой темной ведьме, на Знак демона, отчетливо видимый между хрупкими лопатками, и не понимал, что происходит. Как и любой эльф, я от рождения владею даром эмпатии, но даже среди своих в искусстве читать души я считаюсь — без ложной скромности — одним из лучших. Я умею не только улавливать чужие чувства, но безошибочно их интерпретировать и даже понимать, чем они вызваны. Вот и сейчас я понял, что сильно обидел ведьму, и более того — она даже не понимает, чем это заслужила. Она не понимает, за что я поступил с ней так.

— Извини, — пробормотал я растерянно и почти машинально. Я привык к тому, что за причиненную кому-то боль надо, по крайней мере, извиняться. Это правило вдальбивали мне с детства мудрые наставники. Тем более позор для эмпата — обидеть кого-то незаслуженно. Но ведь темная ведьма же! Она вообще не должна испытывать таких чувств: лишенные души не способны на чувства, это все знают!

Девушка, никак не отвечая на мои извинения, нырнула в холодную воду. И я отчетливо почувствовал, что этим она пытается скрыть слезы обиды.

Ничего не понимаю!.. Я не понимаю, как темная ведьма могла позволить каким-то неграмотным крестьянам затащить себя на костер. Не понимал, зачем она спасала меня этой ночью, если сама едва ноги унесла. Не понимал, почему она не испепелила меня на месте за нанесенную обиду, раз уж способна обижаться, а сбежала, расплакавшись, как самая обычная девчонка.

А ведь она пребывала в восторге, когда только увидела меня, — так, словно встретила ожившую мечту! А я... о, боги, да если бы мне кто-то вот так же плюнул в душу, — убил бы на месте! Эмпат хренов, да ведь даже ребенок знает, что в моменты такого восторженного любования — не важно чем, для каждого есть что-то свое невыразимо прекрасное, и не в чрезмерном самомнении тут дело — душа становится возвышенной и совершенно беззащитной! И нанести смертельную обиду такой душе можно одним неосторожным словом!

Я сел на землю, схватившись за голову. Вдруг осознал, какую страшную ошибку совершил. Эта смешная девчонка просто не могла быть темной ведьмой! Лишенные души не способны испытывать чувство прекрасного, они не способны плакать! Бездушные никогда не плачут, они лишены этого навеки! А я только что использовал свои способности мастера души, чтобы причинить боль человеку, спасшему мне жизнь! Боги, какой позор! Да узнай об этом кто-то из своих, меня же с треском вышибут из Круга Мастеров, и никакие выдающиеся способности не спасут. Потому что мастер обязан использовать свой дар, чтобы помогать, но не должен причинять вреда!

Я тяжело вздохнул и остался ждать на берегу возвращения девушки. Честь и устав мастера требуют во что бы то ни стало искупить вину. И я намерен все исправить, чего бы это ни стоило!

Алаиз из дома Изменчивых

Ритуал дался нелегко. Слабо сказано: он дался чудовищно тяжело! А ведь ей еще пришлось разговаривать с человеком, объяснять ему все, вместо того чтобы вернуться домой и по-быстрому восстановить растроченные силы. В конце концов Алаиз поняла, что не осталось сил удерживать стабильный облик, пришлось спрятаться за спину человека и быстренько сворачивать разговор. Оставалось только надеяться, что ей удалось создать ореол загадочной женщины. Этот смертный должен захотеть призвать ее в мир людей опять.

Оказавшись в своих покоях, Алаиз с облегчением перестала удерживать растекающийся, как вода, облик. Лицо и тело прекрасной демоницы поплыли, растворяясь и тая, словно расплавленный воск. Спустя несколько минут на широкое ложе обессилено упало бесполое и безликое существо, похожее на серебряную статую. Кожа цвета серебра, серебряные волосы и крылья, серебряные, без зрачков и белков, глаза. Прекрасное, совершенное... безликое существо. Действительно — просто статуя, потому что это существо не может быть живым.

Через несколько минут создание, обессиленно распластавшееся на широком ложе, едва заметно пошевелилось. Силуэт его вновь поплыл, словно кто-то переплавлял серебряную статую, отливая из нее новую форму. И в то же время менялось не многое. Вот поплыл торс, расширились плечи. Рельефно обозначились мышцы груди и квадратики пресса, сузились бедра. Вот изменилось лицо — чуть-чуть, почти незаметно заострились скулы и отвердел подбородок, и это уже не безликое совершенство.

С ложа гибко и грациозно поднялся прекрасный, как ангел, юноша. Если не считать того, что крылья у него были кожистые, нетопырьи, и сам он был порождением темного мира. О сногшибательной демонице сейчас напоминали только длинные серебряные волосы.

Демон потянулся, словно бы проверяя свое тело, устало смежил на миг веки.

Внезапно заигравшая в комнате короткая мелодия заставила его встрепенуться и чуть огорченно вздохнуть. Сигнал вызова говорил о том, что кто-то возжелал пообщаться, — значит, на отдых в ближайшее время можно не рассчитывать. Досадно.

Хрустальный шар послушно откликнулся на прикосновение хозяина. Внутри шара неторопливо возникло изображение огневолового демона.

— Алаиз, привет, ты не занят? Нам надо поговорить.

— Арнор, я, конечно, всегда рад тебя видеть, но сейчас я несколько не в форме. — Любой другой в ответ на подобное наглое пренебрежение уже послал бы ему вызов. Однако с Арнором Алаиз всегда мог позволить себе несколько больше, чем с любым другим чужаком. Даже несмотря на то, что эти двое официально принадлежали к двум враждующим домам, они являлись лучшими друзьями.

— Алаиз, это важно! — настойчиво сообщил Арнор. Он и не подумал обижаться. — Давай я прихвачу кристалл силы — у меня есть один — и приду к тебе. Идет?

— Давай, — со вздохом согласился Алаиз.

Отказаться, похоже, нет никакой возможности. У друга случилось что-то важное, раз он так настаивает. К тому же Арнор предложил отличное решение — и весьма щедрое! — у самого Алаиза не было ни одного заполненного хотя бы на четверть кристалла. Да что там говорить: у него был единственный, да и тот полностью пустой, кристалл силы. А раздобыть заряженный не представлялось никакой возможности. Интересно, откуда кристалл у Арнора?

Арнор появился спустя несколько минут — взъерошенный и с возбужденно блестящими глазами. У него недавно случилось явно что-то необычное, но Алаизу в данный момент было совсем не до переживаний друга. Он чувствовал себя очень плохо.

— Н-да, где это тебя так потрепали? — удивился Арнор. Друг выглядел настолько изможденным, что Пламенному даже стало жаль его. Насколько демоны вообще способны кого-то жалеть.

— Давай свой кристалл, — потребовал Алаиз, — я сейчас не в состоянии говорить о чем-то серьезном.

Кристалл был полон восхитительной освежающей силы. Алаиз пил ее, наслаждаясь ощущением растекающейся по телу энергии, чувствуя, как восстанавливается истерзанная непомерными нагрузками аура.

Все-таки правильно проведенный ритуал значит очень многое. Призвали бы его по всем правилам — не пришлось бы так тратить силу только на то, чтобы удержаться в Серединном мире: наоборот, можно было и поживиться за счет очередной дурочки, решившей, что отдать душу демону за крохи его могущества — это равноценный обмен.

Однако, несмотря на усталость, Алаиз был все же доволен, что человек, с которым он сегодня поделился силой, сорвал ритуал призыва. Это сулило гораздо большие выгоды, чем чья-то душа в собственности.

Наконец восстановившись и вернув на треть опустевший кристалл другу, Алаиз понял, что готов к полноценному общению.

— Ну, теперь я готов тебя выслушать, — заявил Изменчивый. — Что у тебя за новости, раз ты примчался ко мне при первой же возможности?

— У тебя новости, похоже, еще интереснее, — ухмыльнулся Арнор. — Где ты так потратился? — Огневолосый несколько раз подкинул на ладони значительно опустевший кристалл.

— Нет уж, давай рассказывай первым, раз ты ко мне пришел, — не поддался на провокацию Алаиз.

— Зато я помог тебе восстановиться за считанные минуты. Это чего-то стоит. С тебя причитается.

Оба замолчали, рассматривая друг друга. Каждому не терпелось поделиться новостями, однако же уступить первым не хотел не один.

— Я был в Серединном мире! — Они сказали это одновременно и одновременно рассмеялись. Но спустя несколько минут вновь стали серьезными.

— Ладно, давай уж рассказывай, — уже без всяких шуток велел Алаиз.

И Арнор в этот раз не стал спорить. Рассказал о том, как самовольно пытался проникнуть в Серединный мир, и как это едва не стоило ему жизни. О смешной и непутевой девчонке, которая кинулась его спасать. Явно чужой в Серединном мире, а потому ничуть не боящейся демонов. Рассказал, как наградил ее своей печатью — как бы в благодарность за спасение, но и с расчетом на то, что темная ведьма рано или поздно, хотя бы из

любопытства, попытается призвать демона.

О том, как шерстил его Совет за подобные эксперименты и нарушение договора со Светлыми, поведал отдельно. Хотя в итоге удалось отделаться всего лишь порицанием.

— Откуда у тебя кристалл силы? — задумчиво поинтересовался Алаиз. Он явно анализировал только что услышанную историю.

— У кузена выиграл, — небрежно отмахнулся Арнор. — Мы поспорили, что Совет меня не накажет. Он, сам понимаешь, настаивал на обратном.

— Понятно, — все так же рассеянно-задумчиво кивнул Алаиз.

— Ты не тяни, — нахмурился Огневолосый, — теперь твоя очередь рассказывать. Как ты попал в Серединный мир? Не тем же способом, что и я? И, насколько понимаю, чьей-нибудь душой ты не обзавелся, иначе не выглядел бы таким уставшим.

Алаиз кивнул, в свою очередь рассказывая собственную историю.

После того как он закончил, оба демона некоторое время сидели молча. Наконец Арнор поднял свой звездный взгляд на друга.

— Тебе не кажется все это странным?

— То, что мы оба с небольшим промежутком времени оказались в Серединном мире, встретили там людей из другого мира — заметь, наверняка из одного и того же, — владеющих огромной силой, но не имеющей к ней доступа? — Изменчивый нехорошо усмехнулся, показав длинные белоснежные клыки. — Или то, что их сила на удивление схожа с нашей клановой? Да, мне кажется это странным! Мне даже кажется это подозрительным. Я еще могу поверить, что ты своим зовом смог выдернуть девчонку из другого мира. Но тот убийца — откуда взялся? Так вовремя, и такой подходящий? Почему я смог откликнуться на неправильный ритуал? Почему на него откликнулся именно я, а не кто-то более сильный?

Арнор пожал плечами. У него возникли точно те же вопросы. И он также не знал на них ответа.

Неужели в Троемирье вернулись Высшие Силы и решили затеять новую игру? Но в таком случае они напрасно надеются, что двое демонов согласятся быть пешками в их игре!

Эрик Коршин

Эрик стоял у входа в знаменитую Школу магии и с любопытством смотрел на огромные вычурные ворота, изукрашенные резьбой и бронзой. Ворота эти, как успел узнать киллер, сами по себе являлись знаменитым на весь этот мир произведением искусства, может быть, даже более, чем Школа. То и другое были своего рода достопримечательностью города Аландара. Толпы людей съезжались сюда, чтобы посмотреть на эти знаменитые ворота и на саму Школу, естественно. Не меньше было тех, кто желал поступить в Школу и стать магом. Родители привозили своих детей, приходили юноши и девушки, мечтающие о силе и славе.

Потолкавшись в толпе у ворот пару дней, Эрик выяснил, что среди соискателей в магии одна лишь молодежь. Ни один человек старше двадцати даже и не думал о том, чтобы попасть в Школу и стать магом. Причин этого Эрик пока не понял — возможно, в Школу принимают только молодежь? В таком случае у него возникнут серьезные проблемы.

Впрочем, сейчас это было не так актуально, как собственно сам отбор.

Процедура, как оказалось, проще некуда. Раз в десять дней маги Школы открывают свои знаменитые ворота настежь на весь день. Любой желающий может попытаться пройти в них, однако пропускают ворота лишь тех, в ком есть дар. В такие дни здесь собираются толпы не только соискателей, но и зевак. Во всяком случае, сегодня, на взгляд Эрика, зевак было даже слишком много. Хотя кто их знает — может, это самое любимое развлечение не только приезжих, но и горожан?

Толпа у ворот внезапно заволновалась. Эрик уже решил, было, что началось, однако оказалось, что волнение идет с противоположной стороны. Толпа раздалась, пропуская вперед расфранченного всадника на великолепном гнедом скакуне. На вид всаднику было лет восемнадцать, но надменности и самоуверенности его физиономии мог бы позавидовать любой откормленный олигарх из тех, кого Эрику не раз доводилось отправлять на тот свет.

Он подъехал к самым воротам, спешил не торопясь, и как раз в этот момент тяжелые резные створки начали медленно открываться.

«Самодовольный пижон, — неодобрительно хмыкнул Эрик, наблюдая, как этот сопляк, уверенный в собственной важности, входит внутрь. — Но ведь прошел».

Киллер с любопытством наблюдал, как к воротам потянулись остальные соискатели. Они сперва проходили робко, по одному. Дети и подростки неуверенно оглядывались на родных, а затем решительно, словно ныряя, пробегали между распахнутыми створками. Иногда такие бегуны словно бы врезались в невидимую преграду, растерянно приземляясь на пятую точку. Толпа в таких случаях взрывалась обидным хохотом. Некоторые особо благоразумные проходили не торопясь, пробуя руками воздух перед собой, и если ворота не пропускали, просто спокойно удалялись. Над ними зеваки тоже смеялись, но не так обидно.

В целом прошедших и непрошедших было примерно поровну.

Эрик не спешил, наблюдал, старался незаметно подобраться к воротам. Выбрав момент, спокойно двинулся за очередным везунчиком.

— Эй, мужик, а ты куда? — насмешливо выкрикнул кто-то в спину. — Что, самый недоверчивый?

Наемный убийца не обернулся, вообще никак не отреагировал. Насмешек он не боялся — ему на них было вообще-то плевать. Тревогу вызывало совсем другое. Эрик все-таки сильно сомневался в наличии у себя магических способностей. Конечно, он заключил сделку с демоницей, но это, к сожалению, пока что был единственный аргумент. Несмотря на все странности этого мира, Эрик пока еще не мог заставить себя поверить в существование магии.

Тем не менее, ворота он прошел свободно. Смех и шуточки за спиной мигом смолкли.

Сзади раздались торопливые шаги — кто-то, воспользовавшись тем, что внимание толпы отвлечено, рискнул проскочить следом. Эрик едва успел сместиться в сторону и поймать потерявшего равновесие подростка. У тринадцатилетнего парнишки было такое недоверчиво-ошарашенное выражение лица, что киллер с удивлением ощутил, как дрогнули в намеке на улыбку уголки губ. Мальчишка к тому же был отчаянно рыжий, конопатый и весь какой-то всклокоченный, в одежде явно с чужого плеча.

Похоже, этот рыжик и сам не верил, что пройдет. Точно как и Эрик.

— Проходите, молодые люди, вы, похоже, последние, — подошла к ним немолодая подтянутая дама в темно-синей мантии.

Эрик все же обернулся, предварительно поставив рыжего на землю. Действительно у

ворот остались только зеваки, да и те потихоньку начали разбредаться. Больше никто не пытался пройти между створками.

— Прошу внимания! — тем временем слегка повысила голос дама. У нее были явные манеры школьной учительницы и очень строгое лицо. — Прошу вас, молодые люди, подойдите сюда, и я объясню, что вам надлежит делать дальше.

Разбредшиеся по широкому двору счастливцы, прошедшие первое испытание, столпились вокруг дамы. Эрик тоже подошел, подтолкнув поближе рыжего мальчишку. Тот почему-то так и норовил юркнуть куда-нибудь в сторонку. Пацаненок этот по всем повадкам сильно напоминал то ли карманного воришку, то ли просто уличную шпану. Похоже, он даже и не собирался становиться магом и в Школу попал случайно. Возможно, удирал от очередного обобранного горожанина. В такой толпе самое раздолье для карманника.

Ладно, с этим можно разобраться и потом. А пока слушаем.

Дама, дождавшись, когда все соберутся, начала инструктаж:

— Итак, молодые люди, мое имя леди Аленари, я магистр стихии воды. Я преподаватель теории общей магии и стихии воды. Сегодня я также дежурный встречающий, а посему буду отвечать на все ваши вопросы и прослежу, чтобы вы все устроились на новом месте без проблем. Сейчас вы пройдете еще одно испытание, которое определит, к какой из стихий каждый из вас имеет склонность. Затем будете распределены по соответствующим отделениям и заселитесь в общежитие. Следуйте за мной.

Кучка подростков нестройной шеренгой двинулась за строгой преподавательницей. Эрик постарался держаться последним — по укоренившейся привычке не высовываться без нужды. И поддерживал за воротник так и норовящего смыться рыжего подростка. Он уже не сомневался, что пацан карманник, а значит, не понаслышке знаком с местным криминальным миром. Это в будущем может оказаться полезным.

Леди Аленари повела своих подопечных в самое большое здание, очевидно, и являющееся школой. Затем — вверх по широкой лестнице в большое помещение, больше всего похожее на самый обыкновенный класс с партами. В нем даже доска на стене висела, как в учебном классе. Еще там наблюдались трое представительных господ, сидящих за длинным столом, установленным напротив парт. Больше всего они напоминали экзаменационную комиссию.

— Рассаживайтесь, молодые люди, — предложила леди, широким жестом обводя парты.

Эрик мысленно хмыкнул, выбирая место на задних рядах и усаживая рядом рыжего. Честно говоря, он не ожидал, что ему еще когда-нибудь в жизни доведется почувствовать себя школьником. Тем более в такой ситуации — взрослому среди двух десятков недорослей.

Леди Аленари тем временем устроилась за столом рядом с «экзаменационной комиссией». Вежливо кивнула бородатому господину, сидящему посередине.

— Прошу вас, господин директор.

— Благодарю, леди Аленари, — благожелательно кивнул названный директором. Затем, обратился к будущим магам: — Молодые люди, многие из вас наверняка знают меня, но все же представляюсь. Я — Раан Тиар, директор сего замечательного учебного заведения. Надеюсь, ваше обучение будет приятным и продуктивным... — Это была явно заготовленная приветственная речь — очень скоро Эрик просто перестал обращать на нее внимание и принялся с интересом рассматривать будущих соучеников. Вместе с ним их было ровно девятнадцать. Ну, насчет рыжего парнишки он уже все понял — карманник. На самой первой парте в одиночку вальяжно развалился давешний пижонистый аристократик. Он и здесь

выглядел так, словно ему все обязаны, и даже не замечал неприязненных взглядов будущих коллег и недовольных — комиссии. Интересно, как скоро его обломают? Что-то местные преподаватели не очень похожи на людей, которые потерпят столь высокомерное к себе отношение.

Остальные ученики ничем примечательным не отличались. Кроме возраста разве что. Эрик, присмотревшись повнимательнее, понял, что среди них нет никого старше восемнадцати и младше двенадцати лет. Почему? И если в Школу магии не принимают взрослых людей, то почему никто не обратил внимания на тридцатилетнего мужчину?

Все эти размышления и осмотры заняли у Эрика меньше минуты, а директор как раз успел закончить свое приветствие. И, плавно закруглившись, пригласил будущих учеников пройти последнее испытание по определению их принадлежности к стихиям.

В проходе между партами и столом «комиссии» по мановению руки директора появился большой хрустальный шар на вычурной металлической подставке. Эрику этот шар почему-то напомнил футбольный мяч — наверное, из-за размера.

— Процедура очень проста, — объяснил директор. — Каждый из вас по очереди подойдет к шару и положит на него руки. Шар изменит цвет, тем самым показывая нам, к какой из стихий вы принадлежите. Прошу по одному, — пригласил он, возвращаясь на свое место.

Первым, как и ожидалось, вышел пижонистый аристократик. Да никто и не пытался его опередить.

— Назовите свое имя — и можете приступать, молодой человек, — благожелательно велела леди Аленари.

Эрик не видел лица парня, но по оскорбленно выпрямленной спине, догадался — тот просто в шоке от того, что кто-то может не знать его имени.

— Я лорд Тален Галантар! — возвестил этот расфранченный хлыщ, накладывая руки на шар.

— Сын лорда Галантара, — тихонько прошептал рыжий.

— Это кто? — Эрик чуть скосил глаза на мальчишку.

— Первый советник его величества, — так же шепотом ответил рыжий. — Этот Тален младший сын, но все равно задирает нос.

— Понятно, — хмыкнул Эрик, — папа большая шишка. Ладно, давай посмотрим, что ему выпало...

А «выпала» младшему лорду Галантару стихия воздуха. Шар под его руками затуманился и стал бледно-голубым, почти белым, и что-то в нем завихрилось, словно маленькие смерчи.

— Стихия воздуха, — прокомментировала и так очевидное практически для всех леди Аленари. — Садитесь, молодой человек. Следующий.

Процедура и в самом деле оказалась очень простой, так что дело двигалось быстро. Стихии в шаре обозначались разными цветами и практически сразу ассоциировались со своими названиями. Так, например, стихия воды показывала в шаре синий цвет и нечто напоминающее маленькие морские волны, даже с бурунчиками. Стихия огня полыхала алыми языками пламени. Стихия же земли расцветивала хрустальный шар изнутри зеленью живых растений.

Постепенно очередь дошла до Эрика и рыжего мальчишки, который тоже, в общем-то, не стремился вперед. Но киллер все же предпочел быть последним, поэтому коварно выпихнул рыжего мальчишку из-за парты.

Рыжий злобно зыркнул, однако делать нечего — пошел к шару.

Эрик почему-то ожидал, что мальчишка окажется огненным. Да, в общем-то, понятно почему — самая банальная ассоциация: рыжий — значит, огненный. Облом: пацан оказался «водником». Кажется, такому развитию событий удивилась даже комиссия.

Звали его, кстати, Линан. Без фамилии.

Эрик с некоторым замиранием сердца понял, что все — настала его очередь. Вот теперь и выяснится, на самом ли деле он владеет магической силой и сможет ли когда-нибудь еще увидеть серебряную Алаиз, или все это было дурацкой шуткой.

Железный самоконтроль и стальные нервы — вещь для наемного убийцы необходимая, так что никто не заметил его напряжения. Спокойно и не торопясь подойти к шару, положить на него руки. Назвать свое имя в ответ на удивленные взгляды комиссии. И вовсе незачем нервничать — сейчас все решится, так или иначе.

Шар медленно наливался цветом. словно темное облако образовалось где-то в глубине, разрастаясь и заполняя собой все внутреннее пространство шара.

«Странно, — отстраненно подумал Эрик, — а с виду он совершенно цельный».

Все присутствующие в классе замерли, повисла настороженная тишина. И в этой тишине шар наконец-то, словно нехотя, заполнился непроницаемой, первозданной тьмой. Но никто не успел на это среагировать — из темной глубины шара на стенки вдруг плеснула миниатюрная серебристо-белая волна. Оттолкнувшись от стенки, эта маленькая волна пошла гулять по замкнутой сфере вперед-назад, раздвигая тьму и, казалось, иногда даже частично смешиваясь с ней.

— Универсал! — потрясенно выдохнул директор. Очень тихо, так что услышать его могли только коллеги. И Эрик.

Он, впрочем, не понял, что конкретно это значит и почему все выглядят такими потрясенными. Но, надо отдать должное директору, он достаточно быстро пришел в себя:

— Благодарю вас, молодой человек, можете вернуться на свое место, — кивнул он Эрику, позволяя вернуться за парту. Встал, вышел в центр класса. — Поздравляю, коллеги, отныне вы официально являетесь адептами Школы магии и, надеюсь, в будущем станете отличными магами. А сейчас леди Аленари поможет вам устроиться в общежитии и объяснит наши порядки.

— Следуйте за мной, коллеги. — Леди тоже вышла из-за стола, направляясь к выходу. Молодежь ручейком потянулась за ней.

Эрик с рыжим, как и раньше, постарались оказаться последними. Киллер заметил, что директор явно дожидается, когда все выйдут, желая что-то сказать. А рыжий почему-то старался держаться рядом с ним.

— Господин Коршин, как устроитесь, прошу вас зайти в мой кабинет, — негромко сказал директор, когда они проходили мимо. Тон, вопреки смыслу, был скорее приказным, чем просительным.

Дальше было совсем просто — леди проводила будущих учеников в общежитие и оставила на попечение дежурному. Видимо, на этом ее обязанности и заканчивались. Странно, что не раньше.

Дежурный объяснил, что комнаты двухместные, потому всем придется разбиться на пары. Здесь не принято подселать новичков к старожилам. Если только у тех по какой-то причине нет напарника. Например, новичков нечетное число. Женское крыло налево, мужское направо. Свободные комнаты есть на третьем и пятом этажах. В каждой комнате

имеются туалет и душ. Столовая на первом этаже, там же в холле расписания занятий и прочие объявления. Расписания для новичков появятся завтра утром до завтрака, просьба не опаздывать. Также им объяснили, что Школа будет выплачивать стипендию — достаточную, чтобы студенты, не имеющие поддержки обеспеченных родителей, могли на нее прожить и даже скопить к концу года некоторую сумму. Учитывая, что Школа обеспечивала учеников практически всем необходимым, это было вполне реально. Вот так все просто и незатейливо.

Затем дежурный вызвал свою коллегу из женского крыла, оставил на нее половину новичков и повел парней расселяться. В этот раз Эрик не плелся в хвосте, а проскользнул в первую же открытую дежурным дверь, как только тот успел повернуть ключ в замке. Дежурный только и успел, что возмущенно охнуть, а следом за киллером в комнату проскочил верткий рыжий мальчишка, не забыв прихватить ключ и захлопнуть дверь.

Напоследок Эрик спиной ощутил злобный взгляд дворянчика. Ну-ну.

Рыжий Линан шустро закрутился по комнате, исследуя новое жилище. Эрик тоже с удовольствием осмотрелся. Комната оказалась достаточно просторной и довольно опрятной на вид. Учитывая прошлый студенческий опыт, он ожидал гораздо худшего. Конечно, не гостиничный номер, но и никак не студенческое общежитие.

Вся комната оформлена в зелено-бело-золотистых тонах. Пол покрыт чем-то вроде пушистого темно-зеленого ковролина. Стены оклеены шелковистыми на ощупь обоями, хотя даже на взгляд понятно, что это не бумага, но и не ткань тоже. Цвет топленого молока с набивным бледно-зеленым и золотистым рисунком. Две кровати по-над стенами, широкое окно, занавешенное белыми прозрачными шторами. Под окном письменный стол и стул. Сбоку кресло. В стену возле двери встроен широкий шкаф, поделенный на два отделения. Вся мебель светлых цветов.

Еще одна небольшая дверка ведет в ванную комнату. Душ и туалет отделены небольшой перегородкой. Вся сантехника выглядит немного странной и непривычной, однако при некоторой сноровке вполне можно разобраться.

В общем, вполне можно жить.

Бросив свою тощую сумку на выбранную постель, Эрик внушительно посмотрел на рыжего мальчишку:

— Тронешь — руки поотрываю, — и вышел из комнаты.

В сумке на самом деле не было ничего ценного. Смена одежды да ритуальный нож. Пистолет с последним патроном он постоянно носил при себе, да деньги, которые удалось заработать в дороге, тоже были с ним. Тем более Эрик не сомневался — шустрый карманник, несмотря на все угрозы, все равно покопается в его сумке.

Ну, пусть покопается, может, что интересное найдет.

Я отплыла достаточно далеко и только потом выбралась на берег. За это время успела успокоиться. Да пошел он к черту, этот эльф! Какое мне вообще дело до него? Нет, я, конечно, надеялась, что спасенный парень поможет мне найти магическую академию, объяснит здешние реалии. Но раз общаться не желает, то пошел бы он куда подальше! Сама справлюсь! Заберу Ваську — и уйду, а этот пусть сам разбирается со своими проблемами.

Умные мысли, правильные. Только вот холодно, бр-р! Ветер дует, а я мокрая и без одежды. Ну, положим, уж не такая мокрая, подсохнуть успела. Но вот возвращаться за грязным, потрепанным платьем нет никакого желания. Там еще эльф этот. Мне почему-то жутко не хочется выглядеть перед ним замарашкой, хотя я его и не интересую вовсе.

Может, заколдовать одежду, как тогда сковороду с картошкой? А что, стоит попробовать! Мне кажется, я поняла, как действует эта магия. Надо сосредоточиться и очень четко представить то, что собираешься получить. Так четко, будто этот предмет ощущаешь в реальности.

Оказалось, что это лишь в теории все так просто, а в реальности сосредоточиться, сидя голышом под холодным ветром, оказалось очень сложно. Но в то же время это мне и помогло. Я так хотела получить одежду, что просто с потрясающей ясностью представила чистое нижнее белье, свои любимые джинсы и футболку, а также мокасины. Мягкие, удобные, никогда не натирающие ноги. Мне просто до слез захотелось почувствовать на себе привычную и любимую одежду. И когда я, казалось, уже нащупала напряженными пальцами шершавую ткань джинсов, что-то не больно, но чувствительно стукнуло меня по голове. Заполошно дернувшись, поймала скатившийся на землю мокасин. Тут же по лбу хлопнул второй. А потом меня с головой накрыл ворох одежды!

Восторженно взвизгнув, поспешно облачаюсь в это богатство. О господи, какое счастье! Нормальная удобная обувь, а не эти жуткие каблукки! И джинсы, родные мои любимые джинсы! Эх, жалко только, стразы при такой жизни быстро поотлетают, — ну, да ладно, ничего страшного. Все равно они уже старые.

В одежде я сразу почувствовала себя гораздо уверенней. Сейчас мне было плевать на всяких нахальных эльфов! Однако, вопреки этой самоуверенной мысли, я пошла обратно к тому месту, где оставила своего котика и эльфа. Хотя на самом деле в этом не было никакой необходимости. Можно мысленно позвать Ваську — и тихо уйти, оставив эльфа самого разбираться со своими проблемами. Но вот почему-то захотелось мне опять взглянуть на эльфа, напоследок. И сказать ему, что-нибудь такое язвительное. Чтобы он понял, что его брезгливое презрение меня ничуть не трогает. Дура, а?

Эльф сидел на том же месте, обхватив руками колени. Честно говоря, я удивилась. Что ему мешало просто взять и уйти, как намеревалась сделать я? Или тоже решил напоследок сказать какую-нибудь гадость?

Растерянно останавливаюсь, не зная, что делать. Запал как-то сразу пропал, и я поняла,

что это была дурацкая идея. Но тихонько развернуться и уйти уже не успела. Эльф поднял голову и посмотрел на меня. Я ожидала, что он скажет сейчас что-то язвительное. Однако лицо у него было до странности растерянное и виноватое.

Не поняла!?

Нет, действительно, чего это он?! Может, у этого эльфа с головой не все в порядке? Сначала ведет себя так, словно слизняка увидел или чего похуже, даже спасибо за спасение не сказал, а теперь смотрит так виновато, словно собирается вот прямо сейчас прощение вымалывать...

Додумать мысль о душевном здоровье эльфа я не успела — он и впрямь начал извиняться. Очень церемонно и витиевато. Из всей этой галиматьи я поняла только, что он ошибся по отношению ко мне и теперь жестоко раскаивается в своем невежестве и невоспитанности. И далее в таком же духе.

Из всего этого можно было сделать один интересный вывод. Либо произошло недоразумение, либо у эльфа от всех вчерашних приключений крыша съехала. Лучше бы первое, а то ведь — что я с сумасшедшим эльфом делать буду?

Но если это недоразумение, то за кого он меня принял? За ведьму? Смешно!

— Так вы простите мою бестактность? — наконец совершенно нормально, без всяких дипломатических выкрутасов спросил эльф.

— Э?.. — растерялась я. «Бестактность» — это он, конечно, изящно выразился... Тьфу, совсем этот эльф мне мозги прополоскал! — Да, конечно, мне не жалко... Только я не понимаю в чем собственно дело?

Теперь эльф смотрел на меня растерянно. Кажется, он считал, что я должна понимать, чем он меня оскорбил и за что теперь извиняется. А я вот не понимаю! Ну, совершенно!

Эленвель Оринго

Я смотрел на девушку, растерянно хлопающую глазами, как полный дурак, и осознавал, что она совершенно ничего не понимает. Ни ситуации, ни моих извинений. Лучше бы она понимала, потому что тогда я не чувствовал бы себя полным гадом. Неблагодарный эльф — это просто позорище!

— Давай по порядку, — предложила девушка, немного подумав. — Тебя как зовут?

— Эленвель, — с некоторым облегчением ответил я.

— А меня — Аня. Будем знакомы, — улыбнулась девушка дружелюбно. Похоже, она уже совсем не сердилась. — Пойдем, что ли? По дороге расскажешь, за какого страшного зверя ты меня принял и почему так быстро передумал?

Она легко хлопнула поднявшегося маргана по черному боку. И они пошли прочь от реки. Я растерянно тряхнул головой. Может, я все-таки не ошибся, может, она и в самом деле бездушная, просто притворяется хорошо? Но ведь она *чувствует*, а не играет эмоции, как хорошая актриса! И откуда она взяла эту странную одежду?

— Я принял тебя за темную ведьму, — признался я. Вообще-то мне здорово не хотелось этого говорить, потому что если подозрения были беспочвенны, она опять обидится.

— Почему темную? — Аня не обиделась. Она очень удивилась. — Почему?

— Потому что на твоём теле печать демона, и тебе подчиняется марган, — совсем неохотно ответил я. Этот нелепый разговор сбивал меня с толку, заставляя нервничать. Сейчас я в полной мере ощутил, как мне не хватает мудрости моих старших товарищей. Может я и талантливый мастер, но неопытный, это точно.

— Ка-а-кая печать? — слегка заикаясь переспросила девушка и, нелепо вывернув руку, попыталась пощупать себя между лопатками. — Вот сволочь! — вдруг в сердцах воскликнула она.

Я оторопело посмотрел на девушку.

— Да не ты! — отмахнулась он досадливо. — Псих этот в лесу. Он же меня подставил! И ещё, скотина, предупредил, чтобы я его Знак никому не показывала, а то меня сожгут сразу же. Он знал! Вот и спасай всяких придурков от смерти, — совсем печально заключила она.

Я понял, что разговор этот становится совсем уж бредовым. Мы определенно друг друга не понимаем, или это я так поглупел? И, похоже, девушка тоже это сообразила.

— Знаешь, давай по порядку, — предложила она. — Я совершенно ничего не знаю ни про демонов, ни про темных ведьм. Расскажи, может, наконец, разберемся в этом недоразумении?

Я согласно кивнул. И сам был не против разобраться в этих странностях. Не торопясь начал рассказывать. Странно только, что девушка не знакома со столь элементарными вещами. Ведь любой необразованный крестьянин прекрасно знает, что темная ведьма — это девушка, которая продала душу демону в обмен на могущество. На темную силу. Причем обязательно девственница. О том, как провести ритуал, тоже осведомлены практически все, и потому всегда находятся те, кто готов за силу совершить любую подлость, и не боятся потерять душу. А что душа — без души так даже и жить легче: ни страданий, ни радости, совести, любви и сострадания тоже нет. Хотя, конечно, нелепо говорить о совести и сострадании по отношению к женщине, которая способна убить ребенка ради получения темной силы. А ведь это главное условие ритуала вызова! Кровь невинного младенца или беременной женщины. Так что, решившись на проведение ритуала, будущая ведьма уже переступает через свою душу.

— Подожди, — изумленно воскликнула Аня, прерывая мой рассказ. — Так они что — детей убивают!?

Я остро ощутил ее страх и потрясение. Надо же, какая эмоциональная девушка!

— Это обязательная жертва, — ответил я, стараясь почему-то, чтобы голос звучал ровно. На самом деле яркие эмоции девушки были почти болезненны для меня. — Без жертвы демон не откликнется на зов. Тем более что те, кто готов принять темную, злую силу и отдать в обмен душу со всеми своими чувствами впридачу, не задумываются о таких, по их мнению, мелочах.

— Но зачем?! Ради чего?! — Девушка явно была потрясена.

— Ради власти, — грустно улыбнулся я. — Такие вещи всегда делаются ради власти. Или по глупости. Ты ведь тоже хотела стать ведьмой, не так ли?

— Хотела, конечно, — растерянно согласилась девушка. — Но ведь я никого не убивала. Знаешь, я всегда мечтала стать ведьмой или волшебницей и делать что-нибудь такое!.. Вот сама не знаю толком, но все равно мечтала. А сейчас думаю — я не смогла бы делать такие ужасные вещи даже ради исполнения мечты. Зачем она нужна, такая сила? И мне даже страшно представить, как же можно жить, вообще ничего не чувствуя — ни любви, ни радости.

— Но ведь у тебя есть эта сила? — коварно заметил я.

Аня пожалала плечами. Никакого чувства вины за погубленные невинные жизни она не ощущала. Возможно, именно потому, что на ее совести этих жизней не было. Я никак не мог понять, кто же эта девушка. То, что она ведьма можно было не сомневаться. Но вот Темная ли она ведьма? И никак не мог решить можно ли ей доверять или попытаться убить при случае?

— Значит, все темные ведьмы имеют такой Знак, как у меня на спине? — спросила Аня. — Так их узнают? И, кстати, что у меня там?

— Все темные имеют Знак, — кивнул я. — Но отличают, конечно, не только по нему. Помнишь, жрец в деревне сразу узнал в тебе темную ведьму? Но ведь он тебя не раздевал — просто почуял. А Знаки у всех разные — иногда похожи на выжженное клеймо, иногда на фигурный шрам, а бывают и просто татуировки.

На меня опять плеснуло сильными и яркими эмоциями. Ну, чего она на этот раз испугалась?

— Эленвель, пожалуйста, скажи, что у меня татуировка, а не шрам! — Аня вцепилась в мою руку мертвой хваткой и закричала прямо в ухо.

Ох, бедная моя голова! Иногда я завидую людям — у них круглые уши и не такой острый слух.

— Эленвель!

— Что? — Я демонстративно покрутил пальцем в ухе: может, ей станет стыдно.

— Скажи, у меня ведь на спине татуировка, а не какой-нибудь жуткий шрам? Она красивая?

Когда я понял, чего от меня хотят, — не удержал улыбки. Женщины, какой бы расы и возраста они ни были, всегда одинаковы!

— Не беспокойся: у тебя на спине действительно татуировка. И довольно красивая. Напоминает раскинувшего крылья феникса, правда, почему-то черного. Только кончики крыльев и хвоста алые, как и положено.

— Слава богу! — с искренним облегчением выдохнула Аня.

Она отпустила мою руку и о чем-то глубоко задумалась. Довольно продолжительное время мы шли молча. Мне тоже было о чем подумать. Кто она, эта странная девушка, задающая совершенно нелепые вопросы и не знающая элементарных вещей? Уже можно было не сомневаться — она не лишена души. Она способна чувствовать ярко и остро, как дано лишь самым юным. Однако на ее теле метка демона, и от нее явственно исходит темная сила. Ей, в конце концов, подчиняется марган! Бывают ли темные ведьмы с душой? Можно ли получить силу, не лишившись души? Мне о таком слышать не приходилось ни разу.

И еще один вопрос: что мне теперь делать? Темные — враги всего живого, я обязан ее убить. Но я не имею права причинить ей вред: долг жизни. Нельзя нападать первым на того, кто спас жизнь. По крайней мере, пока она не даст мне повода. А что у нас будет считаться поводом? Надо четко решить для себя, что я могу счесть поводом для убийства юной неопытной человеческой девчонки.

Ладно, мастер, не будем заключать сделок с совестью. На самом-то деле все просто. Если она начнет применять свою силу во зло — вот достаточно веский повод.

— Послушай, Эленвель, а это не может быть просто татуировка — ну, обычный рисунок, без всякой магии? — внезапно спросила Аня. — Ну, сам подумай — какая из меня темная ведьма? И вообще я никогда в жизни не призывала демонов. Честно!

Самое интересное, что она нисколько не врет. Или мой дар меня подводит? Нет, что-то не сходится! Если это татуировка, то почему она до сих пор об этом ничего не знала? Об этом я и спросил.

— Да я и о Знаке демона тоже до сих пор ничего не знала, — вздохнула девушка. — Но ведь тоже не сходится: сам же говорил, что демона надо призвать, принести ему жертву, продать душу в обмен на силу. Я ничего этого не делала! — На мгновение замолчав, Аня вдруг задала совершенно неожиданный вопрос: — Скажи, эльфы действительно способны чувствовать, когда им лгут?

От неожиданности я согласно кивнул.

— Значит, ты знаешь, что я тебе не вру!

— Да, — неохотно согласился я. — Но откуда тогда у тебя Знак?

— От одного странного парня, — вздохнув, призналась Аня. Мне показалось, она очень не хотела об этом говорить и тщательно подбирала слова. — Я встретила его в лесу. Точнее, нашла недалеко от целебного родника. Он был ранен. Я попыталась помочь. Воду ему из родника в руках носила, и всякое такое...

Аня ненадолго замолчала, мне показалось — она что-то недоговаривает, но в целом рассказ был правдивым. Подумалось, что недоговаривает она о чем-то личном.

— Что, незнакомец был красивым? — поинтересовался я коварно.

— Не хуже тебя! — искренне выдохнула девушка и миленько так покраснела.

— И что же было дальше? Ты ему помогла?

— Да. Родник и в самом деле оказался целебным. Но, знаешь, я очень быстро пожалела, что решила помочь этому ненормальному. Он, как только очухался, схватил меня в охапку, свалил на землю и давай раздевать. Я уж думала — все, сейчас изнасилует! А он, представляешь, просто ладонь мне на спину положил и прижал. Больно было — жуть! — Она нервно передернула плечами.

— Ну, а дальше что было? — подбодрил я.

— А дальше он сказал, что это благодарность такая — за спасение, посоветовал мне идти искать Школу магии, учиться на ведьму, и смылся.

Я задумчиво кивнул. Странная история, много недоговоренностей, но в основном Аня не солгала. О том, как выглядел встреченный в лесу незнакомец, спрашивать смысла нет. Если это демон, он мог выглядеть как угодно, но понятно, что не в своем истинном облике — они умеют маскироваться. Иначе Аня, при всей своей наивности, не рискнула бы подойти к подобному чудовищу. А вот в то, что демон мог просто так подарить незнакомой девчонке силу, мне верится с трудом. И не надо говорить о благодарности за спасенную жизнь. Единственная благодарность от демона в такой ситуации — это то, что не убил эту глупую девчонку.

Все больше похоже на шутку. Как раз в стиле темных. Демон просто почуял в Анне силу и прилепил фальшивый Знак. Ведь и среди людей рождаются люди с темным даром. Некроманты, демонологи. Они даже пользу приносят, их не преследуют — только присматривают, чтобы не натворили чего.

Похоже на правду? Похоже. А может, и нет. А может, это просто домыслы мои, или эта милая девушка на самом деле натуральная темная ведьма, научившаяся обманывать эльфов, и теперь тренируется на мне. Или, может, это паранойя, а, мастер?

— Эленвель, а куда мы, собственно, идем? — не выдержав долгого молчания, поинтересовалась Аня.

Я задумчиво посмотрел на девушку. Действительно — куда мы идем? Без припасов, оружия, денег, и с ручным марганом!

— Мы идем в Школу магии, — внезапно решил я. И впрямь — куда в такой ситуации еще можно идти? Провожу девушку до Школы, пусть наставники разбираются, что с ней делать. Неопытную ведьму в любом случае нужно учить. Заодно и присмотрят.

Анна

Мы шли весь день. А вечером опять пришлось останавливаться на ночлег под открытым небом. Есть хотелось зверски! За четверо суток в этом мире мне удалось поесть только один раз. Да и то пришлось делиться с Васькой. Так что последние несколько часов я шла только на чистом упрямстве, потому что от голода меня здорово шатало и подгибались ноги. Мне еще ни разу в жизни не приходилось так много голодать! Я уже всерьез подумывала о том, чтобы наколдовать чего-нибудь съедобного.

Как только мы остановились, Эленвель развел костер и ушел в рощу, возле которой мы устроили наш привал. А я уже привычно сосредоточилась. Правда, в этот раз я предусмотрительно постаралась представить себе продукты в упаковке и достаточно мягкие. Мне очень не хотелось получить чугунной сковородой по голове, и рассыпать все наколдованное тоже. Итак, пара мягких буханок хлеба в упаковке, палка вареной колбасы и апельсиновый сок в картонной пачке. Знакомые и привычные продукты — не надо даже напрягаться, чтобы вспомнить и четко представить их вкус и запах. Так представила, что желудок свело в болезненном спазме!

Мягкий целлофановый пакет с теплой булкой внутри стукнул по макушке, однако увернуться я не успела. Мне вдруг стало так плохо! Голова закружилась, в глазах потемнело. Я чувствовала себя так, словно опять отпаивала демона своей кровью. Только еще хуже.

Получив по голове коробкой сока и увесистым батонем колбасы, кажется, ненадолго потеряла сознание или просто перестала осознавать, что происходит вокруг. По крайней мере, когда вернулся Эленвель, и как долго его не было — я не поняла, только почувствовала, что он меня аккуратно трясет.

— Аня, да очнись же ты! — Его ладонь осторожно похлопала меня по лицу. — Очнись, ты что натворила?!

— Ничего я не натворила, — отвечаю вяло, — просто поколдовала немножко.

— Да ты с ума сошла! — ахнул эльф. — Ты же и так без сил!

— Кушать очень хотелось, — жалобно призналась. Меня здорово напугало встревоженное лицо Эленвеля. И собственное состояние, конечно.

— Лучше бы ты котелок наколдовала! — в сердцах воскликнул эльф. — Ладно, надеюсь, и так подействует. На вот, — всучил он мне пучок какой-то травы.

— Что это? — спрашиваю уже через силу. Губы почему-то не слушаются, а в глазах совсем темно.

— Какая тебе сейчас разница? Ешь быстрее! — Эленвель настойчиво пытался впихнуть в меня свою неведомую травку.

Я механически жевала, не чувствуя вкуса. Я вообще ничего не чувствовала, кроме

накатывающей волнами тошноты и одуряющей слабости. А еще — страха. Страх пробивался даже сквозь мешающую соображать слабость. Мне еще никогда в жизни не было так плохо!

Эленвель кропотливо скармливал мне свои травки, тщательно следя, чтобы я вовремя жевала и глотала. Как ни странно, постепенно становилось лучше — по крайней мере, я опять начала чувствовать расплывшееся, как кисель, тело и сквозь застилающую глаза черную пелену с трудом разглядела сосредоточенное лицо эльфа.

«Странно, почему он мне помогает? — вдруг пришла в голову до странности острая и ясная мысль. — Что ему стоило прийти чуть позже — и не пришлось бы мучиться вопросами, на самом ли деле я продалась демонам или это просто недоразумение».

Боже, что за глупости лезут в голову? Я знаю, что Эленвель мне не доверяет, но это же не значит, что он только и думает, как отправить меня на тот свет!

— Эленвель, что со мной, это потому что я колдовала? — Язык заплетается, и говорить очень трудно, но я все равно пересилила себя и заговорила, чтобы только не лежать беспомощной и не думать всякие гадости, замирая от страха.

— Ты еще очень неопытная ведьма и не умеешь экономно расходовать энергию. — Эленвель почему-то грустно и понимающе улыбнулся: — С недоучками такое часто случается. Даже простыми заклинаниями себя сжигают. А уж материализация...

— Раньше такого не было, — вздохнула я, засовывая в рот последний пучок травы. Хорошая травка, надо будет порасспросить эльфа, что это такое. Вдруг опять пригодится.

— Раньше у тебя сил было побольше, и они не уходили на поддержание голодающего организма.

Я только грустно вздохнула. Мне уже совсем полегчало, только осталась в теле какая-то липкая слабость. Двигаться вроде бы могу, но только при заметном усилии.

Эленвель одобритительно кивнул.

— Подождешь немного? Пойду еще солнечника нарву — мне тоже не помешает.

Я кивнула, догадавшись, что солнечник — это, наверное, та хитрая травка. Эльф ушел в рощу, а я решила поесть, раз уж чуть не надорвалась ради этого нехитрого ужина. Есть правда уже не хотелось совсем — и вовсе не оттого, что травки эльфа такие уж сытные: просто меня до сих пор мутит.

Ну что за жизнь, а? Так надрывать — и не иметь возможности насладиться собственным трофеем! Скорее бы эльф вернулся: уж он-то наверняка голодный.

Дожидаюсь Эленвеля, я незаметно заснула.

Глава 6

Темный маг

Эрик Коршин

Я спустился в холл.

Дежурный посмотрел на меня и скривил кислую рожу.

— Обед будет через два часа, — заученно пробубнил он. — Вон там, на стене, расписание.

Сопляк.

— Благодарю. Не подскажешь, как найти кабинет директора?

Дежурный посмотрел на меня удивленно, однако на вопрос ответил весьма толково.

Выхожу из общежития и отправляюсь по указанному адресу. Учебный корпус, четвертый этаж кабинет директора. Нашел без проблем.

На миг останавливаюсь перед дверью. Разговор, должно быть, будет непростой. Я уже усвоил, что темных магов в этом мире очень не любят. Даже тех, кто обучался в этой школе. Их всегда стараются контролировать. Что скажет мне директор? Что на испытании так потрясло преподавателей?

Я привык быть готовым ко всему, но сейчас понятия не имею, чего ждать. Неприятно.

Поднимаю руку и аккуратно стучу.

— Входите, молодой человек! — Голос звучит словно бы из самой двери.

Похоже, магия тут прекрасно заменяет домофон. И водопровод, и электричество. Правда, не для всех.

Кабинет у директора небольшой. Широкое светлое окно, такой же широкий письменный стол под ним. Очень массивный, сделан из какого-то темного дерева. Каждый входящий первым делом видит темную фигуру директора за темным столом на фоне широкого светлого окна. А затем взгляд цепляется за длинные высокие стеллажи с книгами, занимающие обе боковые стены. Да уж, целая библиотека.

— Присаживайтесь. — Директор на миг оторвал взгляд от каких-то бумаг, кивнул мне на кресло возле стола: — Подождите минуточку, я почти закончил.

И вновь уткнулся в свои бумаги.

Послушно устраиваюсь на предложенное место и пользуясь моментом, старюсь рассмотреть директора поподробней. Возраст его трудно определить — что-то между тридцатью и пятьюдесятью. На лице ни одной морщинки, но оно, тем не менее, не выглядит слишком молодым. Аккуратная недлинная борода, пронзительные и внимательные серые глаза. Телосложение крепкое, хотя под широкой мантией мага толком не разглядишь, но, судя по четким уверенным движениям, этот человек за собой следит. А вот руки чистые, ухоженные, с длинными пальцами пианиста. Руками господин маг работать не привык.

Директор наконец отложил свои бумаги и поднял на меня взгляд. Спокойно сложил руки перед собой:

— Прошу прощения, много работы.

Я понимающе кивнул. Действительно работы у директора сегодня должно быть много.

Впрочем, в его голосе совершенно не слышно было извинения — просто формальная вежливость.

— Полагаю, Эрик, вы уже догадались, о чем у нас пойдет разговор? — поинтересовался директор. — Кстати, не возражаете, если я буду звать вас по имени?

Я не возражал. Это было бы неосмотрительно — спорить с человеком, который в этих стенах обладает практически неограниченной властью, — тем более мне, потенциальному темному магу. Просто киваю, отвечая сразу на оба вопроса.

Догадаться, о чем хочет поговорить со мной директор, мог бы и ребенок. Конечно же, о моей темной силе. Предупредить, что за мной будут присматривать, постращать — если что, то о-го-го! Работа у него такая. А еще полагаю, я сейчас узнаю, что же так удивило господ преподавателей во время испытаний.

Директор одобрительно кивнул.

— Вы правильно поняли, Эрик, — мы будем говорить о вашем даре. Видите ли, в вашем возрасте магический дар просыпается достаточно редко. Ведь я правильно понял — прежде вы за собой подобных способностей не замечали?

— Я и сейчас не замечаю, — решаю уточнить. Про то, что в эту самую магию до сих пор не очень-то верю, решил оставить при себе. Что-то подсказывает: местные подобной недоверчивостью не страдают.

— Тем не менее, — ничуть не удивился директор, — магические способности у вас есть, и довольно сильные, надо сказать. Однако учиться вам будет весьма сложно. Как я уже сказал, в вашем возрасте дар просыпается весьма редко. И большинство людей предпочитает его просто заблокировать. До того как способности начинают развиваться, это вполне безопасно.

— Предлагаете мне поступить так же? — слегка удивился я. Честно говоря, совсем не ожидал, что речь пойдет об этом. Хотя, в общем-то, логично: лучший способ избавиться от потенциального темного мага — лишить его способностей. Проще только убить. Но убивать-то вроде пока не за что...

— Будь вы обычным черным магом, несомненно, именно это я бы вам и предложил, — чуть улыбнулся директор. — Однако же вы — универсал, что считается несомненной редкостью. К тому же ваша сила сама по себе необычна. Я имею в виду вторую ее составляющую.

— И чем же? — заинтересовался я.

— Тем, что это не стихия, — пояснил директор. — Так уж сложилось, что вторая составляющая вашего дара настолько редка и непостоянна, что не имеет четкой классификации. Одни считают ее силой иллюзий, другие — изменчивости. Те и другие в целом правы: маг, владеющий даром иллюзиониста, способен творить совершенные иллюзии, но также он может с легкостью изменять собственное тело в материальном, так сказать, плане.

Интересная, однако, новость, но к чему конкретно этот разговор — я еще не понял. Я черный маг, но, оказывается, уникальный. Убивать и лишать силы меня не собираются. А что собираются?

Директор, видимо, не ждал от меня комментариев. А может быть, он просто весьма проникательный человек? Во всяком случае, вопрос, который меня одолел, он прочитал явно не на моем лице:

— Я лишь хотел предупредить вас, Эрик, чтобы впредь не было никаких недоразумений

— вы темный маг, и посему вас будут контролировать особенно тщательно. Ваш возраст не слишком подходит для обучения, и если бы не уникальные способности, гораздо разумнее было бы блокировать ваш дар. Тем не менее, обдумав ситуацию, я решил дать вам возможность учиться. Однако лишь если вы согласитесь соблюдать два условия.

— Какие? — вполне резонно поинтересовался я. Не собираюсь соглашаться на что-то, не понимая в полной мере, чего от меня потребуют. Хватит мне сделки с демоницей. На словах оказалось все очень просто, но проблемы уже всплывают с самого начала.

Директор одобрительно кивнул моей осторожности. Перечислил условия:

— Первое, как вы понимаете, вполне очевидно. Вы не должны применять свой темный дар для нарушения законов.

Согласно киваю. Чего-то подобного я ожидал с самого начала. Собственно, об этом можно было упомянуть лишь мельком.

— Второе — вы не должны отставать по успеваемости от остальных учеников. Если ваше обучение будет нецелесообразно, боюсь, придется принудительно блокировать ваш дар.

Вот это уже значительно хуже. Еще не начав учиться, я понятия не имею, насколько сложно мне будет даваться эта наука. Я пока что даже поверить в существование магии до конца не могу, несмотря на то что уже успел с ней столкнуться. Но одно дело — увидеть, а совсем другое — попробовать самому. Я привык верить лишь тому, что могу пощупать собственными руками.

Впрочем, все это сейчас не важно. Важно, что мне предлагают условия, и я должен сделать выбор. Но если подумать: есть ли у меня этот выбор? По большому счету, я могу согласиться на предложенные условия и постараться их выполнить или хотя бы отсрочить принудительную блокировку. Либо безропотно позволить провести эту процедуру прямо сейчас. И никогда больше не увидеть среброволосой демоницы...

«Какой замечательный выбор! — позволил я себе мысленную усмешку. — Ну, мы еще посмотрим, кто кого!»

— Я согласен, — твердо смотрю в глаза директору. Этот человек слишком опытен и проницателен — нет смысла играть с ним в невинную овечку.

— Рад за вас, — улыбнулся тот.

Значит, я не ошибся. Он с самого начала предполагал именно такой ответ. Что это проверка? И чего именно он хотел этим добиться?

— Что ж, Эрик, не буду вас больше задерживать. Можете быть свободны.

Без споров покидаю директорский кабинет. Не торопясь возвращаюсь в общежитие.

Станный разговор. Я так и не смог понять, какую цель он преследовал. Проверить меня? Предупредить, что за мной будут присматривать и не следует даже пытаться использовать свою темную силу для чего-то противозаконного? А может, меня просто пытались припугнуть? Ну нет, это уже полнейшая чушь!

Так за раздумьями не торопясь, вернулся в свою комнату, обнаружил, что рыжего мальчишки там уже нет. Похоже, смылся обследовать территорию, такой шустрик ни за что не станет сидеть на одном месте, особенно, если есть возможность пошарить там, куда не пускают. А в том, что такое место он здесь найдет, не сомневаюсь ни на мгновение.

Закинув тощую сумку с немногими вещами в шкаф, с удовольствием растягиваюсь на постели. Взгляд рассеянно скользнул по потолку.

«Ну что, Коршун, ты снова стал школьником! — Ухмылка, растянувшая губы, подозреваю, вышла весьма недоброй. — Будешь теперь зубрить неведомую магическую

науку вместе с малолетками. Ну, что ж, как ни крути — это все же лучше, чем на два метра под землю с пулей во лбу».

Расслабленно закинув руки за голову, вспомнил почему-то, как добирался до Школы.

К утру, по совету демоницы, пошел навстречу солнцу, прихватив с собой счастливо избежавшего смерти младенца. Ребеночек оказался, на удивление, тихим и идти не мешал. Лишь иногда тихонько похныкивал. Уж и не знаю, почему. Возможно, он по характеру был тихоней, а возможно, уже ослаб настолько, что на большее у него банально не хватало сил. В детях я абсолютно не разбирался, накормить его тоже было нечем. Оставалось надеяться, что удастся поблизости найти какое-нибудь человеческое жильё, где удастся его пристроить.

Откуда-то же эта буйная демонопоклонница его умыкнула?

Что удивительно, жильё мне искать не пришлось. Люди сами меня нашли. Целая толпа решительно настроенных мужиков с вилами и прочим сельхозинвентарем. И несколько истерично голосащих женщин. Похоже, эта толпа шла воевать ведьму.

А что ж вы ночью-то делали, ребята?

Выделив в толпе молодую и особенно зареванную девуцу, я испытал некоторое облегчение. Ну вот, похоже, искать родителей младенца мне не придется.

Народ меня тоже заметил. Мужики ошетинились в мою сторону своими орудиями труда. Не обращая на них внимания, я медленно шел вперед, затем продемонстрировал на вытянутых руках заплаканной девице младенца:

— Твой? Возьми. По-моему, он голодный.

Девушка пронзительно завопила и, расшвыривая со своего пути пытавшихся ее остановить мужиков, ринулась ко мне. Все-таки материнский инстинкт — великая сила!

Девушка выхватила у меня из рук младенца и попыталась одновременно ощупать его на предмет повреждений, накормить, разреветься и посюсюкать. Как и следовало ожидать, ей это удалось. Всегда поражался, как женщинам удается делать несколько дел одновременно?

Остальной народ несколько растерянно замер. Их можно понять. На ведьму я не похож совершенно, агрессивных действий не предпринимаю. Похищенный ребенок благополучно возвращен матери. Что делать дальше — они, похоже, еще не решили.

— А ведьма где? — наконец выдал кто-то, очевидно, наиболее сообразительный.

— Да там, на алтаре, — отвечаю честно. — Можете похоронить, если хотите.

— Пусть шакалы ее хоронят! — сплюнул бородатый мужик — думается, предводитель этой толпы, — опуская вилы. — А ты, добрый человек, значит, ведьму — того?..

— Да, того... Иду, смотрю, какая-то ненормальная ребеночка убить собирается. Непорядок, думаю, — надо исправить.

— Ну, и добре. — удовлетворенно кивнул бородач. — А сам-то ты кто будешь, добрый человек?

— Путник я. Иду в Школу магии, хочу учиться магическому искусству.

— Магик, значит?

— Значит, магик. — соглашаюсь легко.

— Ну что ж, будь гостем нашей деревни, добрый человек, — степенно проговорил бородач.

Конечно, я согласился. А в деревне меня действительно приняли как дорогого гостя. В доме бородача, который оказался старостой деревни. Девушка, у которой украли младенца, кстати, оказалась его невесткой. А ребенок, соответственно, внуком. Муж ее, сын старосты, на тот момент как раз отсутствовал — отбыл в город по каким-то делам.

В деревне меня как следует накормили и дали отдохнуть. Задержался я там на сутки. А на прощание староста расщедрился на гнедую крестьянскую кобылку, пару серебряных монет и неслабый запас провизии в дорогу.

Оказывается, делать добрые дела иной раз бывает весьма выгодно.

Глава 7

Расставание

Анна

Красивые резные ворота, отделанные изумительным узором чеканной, чуть позеленевшей от времени бронзы, были закрыты. Я стояла перед этими воротами, любовалась великолепной резьбой и в глубине души испытывала немалое облегчение. Попасть в Школу прямо сейчас не удалось, — почему-то я была этому рада.

Отсрочка давала возможность еще хотя бы какое-то время побыть рядом с Эленвелем. Конечно, мы с эльфом так и не стали настоящими друзьями — я чувствовала, что Вель внимательно присматривается ко мне: только и ждет, когда же проявится моя темная ведьмовская сущность. Однако эльф был внимательным и добрым парнем, хорошим спутником. И, в конце концов, он являлся в этом мире единственным существом — не считая Васьки, — которого я более-менее хорошо знала. А что меня ждет за этими резными воротами, я не представляла — и потому откровенно побаивалась.

Сейчас мне особенно тревожно. Эленвель вовсе не намерен был дожидаться, когда придет время очередного набора студентов. Убедившись вчера, что обычным путем мне в ближайшее время в Школу не попасть, он решил воспользоваться своими старыми связями. А меня оставил у ворот. Вот гад, а?

И стою я теперь одна перед закрытыми воротами. Ну, не совсем одна — со мной Васька. Изображает лошадь. Точнее, коня — боевого. Здоровый такой вороной зверь. Честно говоря, в первый раз, когда я увидела, как Васька оборачивается в лошадь, — была в шоке. Вот тебе и котик! И потом еще долго не могла набраться храбрости забраться на этого монстрика. Зато когда забралась — пожалела, что не рыжая! Была бы натуральная ведьма! Прекраситься, что ли?

Печально вздохнув, осмотревшись украдкой, царапнула ногтем особо понравившуюся мне резьбу. Ни для чего — просто захотелось.

Ну, где же Эленвель? Вот бы хорошо, если у него ничего не вышло. Я вовсе не спешу в эту Школу. Только-только одну закончила — и уже снова за парту? Ну, чего бы эльфу стоило отложить все это на пару дней? Лучше бы устроил мне экскурсию по городу. В Храм светлых сил, например. Хоть бы издали посмотреть. Мы вчера, когда в город приехали, мимо проходили. Красота неопишная!

Я еще тогда просилась поближе посмотреть, но Вель напрочь отказался, мотивируя это тем, что меня туда все равно не пустят. Я, конечно, обиделась — с чего это вдруг не пустят? Оказалось, со Знаком демона даже близко подходить не рекомендуется: светлые силы испепелят слугу своих врагов.

На слугу я, кстати, тоже обиделась. Однако и заинтересовалась местной верой. Пришлось эльфу читать мне краткую лекцию о религии этого мира. В результате я узнала много интересного. Оказывается, Троемирье — это как бы три мира в одном, такая пространственная матрешка. Создали ее некие загадочные Высшие Силы. Верхний мир эти силы населили Светлым народом. Середний — людьми и прочими эльфами да гномами.

Нижний, соответственно, демонами. Светлые и Темные должны были олицетворять два противоположающихся полюса мироздания. Однако, вопреки ожиданиям, ни те, ни другие между собой не воевали, а честно выполняли свои функции. В мире должны быть как Тьма, так и Свет. Самое интересное, что ни в тех, ни других нет ничего мистического. Просто разумные расы, не какие-то там языческие божества или что-то в этом роде, как я сначала подумала. Ничего подобного! Храмы строят совсем даже не им. Храмы олицетворяют основополагающие силы мироздания — Изначальный Свет и Первозданную Тьму. А обитатели Нижнего и Верхнего миров соответственно носители этих сил. Вот такой дуализм.

Меня заинтересовало, почему же, если Светлые и Темные между собой не воюют, Темных в Серединном мире так ненавидят?

— Так они же *между собой* не воюют, — пожал плечами Эленвель. — Нам-то этого никто не запрещал. И любить демонов мы вовсе не обязаны.

— Даже Высшие Силы не запрещают? — уточнила на всякий случай.

— Высшие Силы уже несколько тысячелетий, как покинули свое творение. И неизвестно — вернутся ли когда-нибудь.

И, кстати, возвращаясь к началу нашего разговора: как соотносится все вышеперечисленное с тем, что мне нельзя подходить к Храму светлых сил? Если они не воюют, меня-то за что испепелять? Оказалось, и тут все просто объясняется — Свет и Тьма понятия взаимоисключающие, при тесном контакте стремятся друг друга подавить и растворить в себе. Побеждает, ясно, тот, кто сильнее. Короче, стоит мне приблизиться к храму — и привет. Облом!

Вот такой разговор состоялся у нас с Эленвелем вчера недалеко от величественного и прекрасного храма, посвященного Изначальному Свету. Вообще странное у них тут мироустройство. Впрочем, подозреваю, эльф объяснил все крайне упрощенно, и мне предстоит узнать еще много интересного.

Устав любоваться воротами Школы, отхожу от них на пару шагов. Тоскливо вздыхаю.

Васька подбадривающее тычется мордой в мое плечо. Машинально начинаю перебирать его шикарную вороную гриву.

— Ну, где этот гад ушастый, а? — спрашиваю риторически. — Я понимаю, что ему хочется поскорее от меня избавиться, но бросать беззащитную девушку одну в незнакомом городе — это просто свинство!

«Найти, хозяйка?»

— Не надо, — приходится отказаться с сожалением.

Нет, я несколько не сомневаюсь — Васька найдет. Но вот оно мне надо? Паника, истеричные вопли: «Спасайтесь, марган! Темные напали!!!» — оно мне совсем не надо. Да и Вель ругаться будет.

Я не заметила, как появился Эленвель. Он пришел совсем не с той стороны, откуда я его ожидала. Подкрался бесшумно, как умеют только эльфы.

— Пойдем, я обо всем договорился, — сказал он над самым ухом.

То есть я потом поняла, что это был он, а в тот момент перепуганно взвизгнула и запустила в эльфа чем-то угрожающе гудящим и очень горячим. Только когда Эленвель, грязно ругаясь, распластался по пыльной мостовой, а брошенное мной нечто расплющилось о стену, окружающую Школу, кляксой копоты, я поняла, что это был комок огня. Ух ты!!!

Как следует восхититься новым успехам в магии я не успела. Эльф поднялся с земли, отряхнул пыль с брюк и посмотрел на меня та-аким взглядом!..

— А нечего было подкрадываться! — спешу скрыться за широким Васькиным крупом. — Сам виноват — ты меня напугал!

Эленвель посверлил меня яростным взором пару минут, однако, к счастью, никаких агрессивных действий предпринимать не стал. Совсем не уверена, что смогла бы что-то против него сделать. О том, что на эльфа можно натравить Ваську, я в этот момент как-то и не подумала.

— Ладно, пойдём, — сказал он наконец. — Я договорился — для тебя проведут внеочередное испытание.

Эленвель поманил меня куда-то в сторону.

— Разве я не должна пройти в ворота? — вспоминаю его рассказы о процедуре отбора.

— В том, что ты обладаешь магическим даром, и так нет сомнений, — отмахнулся эльф. — Пойдём, наконец, не заставляй занятых людей тебя ждать!

Я украдкой вздохнула. Делать нечего, придется идти. Что с ним случилось, не понимаю? С начала нашего знакомства Эленвель показался мне очень чутким и понимающим эльфом. Несмотря даже на то, что он меня обидел тогда, но ведь и извинился почти сразу. Да и потом все больше казалось, что он понимает меня не то что с полуслова — с полумысли. Однако, чем дольше мы путешествовали вместе, тем большую дистанцию он устанавливал между нами. Мне моментами начинало казаться, что он намеренно старается быть со мной черствым. Почему? Наверное, он так и не начал мне доверять. Обидно! Ведь я ни разу не пыталась его обмануть или сделать что-то такое, из-за чего ко мне следовало бы относиться с недоверием.

Эленвель привел меня к маленькой калитке, коротко постучал, и нас впустили внутрь. Васька протиснулся с большим трудом — сомневаюсь, что нормальный конь смог бы так сгорбиться и втянуть живот. Конек-горбунок, блин! Однако оставаться снаружи он отказывался напрочь, а я, честно говоря, была этому рада. Как-то уже привыкла, что мой чудо-зверь защищает меня от разнообразных агрессоров. С ним спокойней.

В здание Школы моего маргана взять, к сожалению, не разрешили, и я сразу почувствовала себя очень неуверенно.

Когда же эльф постучал в какую-то дверь, дождавшись разрешения войти, втолкнул меня в просторный кабинет, меня начал бить мандраж. Нам навстречу поднялся представительный мужчина с вызывающим доверие, но в то же время строгим лицом. Глаза его смотрели внимательно, цепко. Аккуратная борода очень дополняла образ этакого строгого профессора. Я почему-то сразу подумала, что это директор. Эленвель — сволочь такая, предупредить не мог?! — тут же подтвердил мои подозрения, представив нас друг другу.

Раан Тиар — директор.

Ой, мама!

Эленвель Оринго

Аня обернулась, прожигая его жалобным, почти умоляющим взглядом. Он не мог понять, чего так испугалась девушка, но перед директором она очень робела. Ей нужна была поддержка. Эльфу стоило большого труда не обнять девушку тут же и не начать ее

успокаивать.

«Я себя ненавижу! — подумал Эленвель яростно, ограничившись лишь ободряющим кивком и уловив в ответ волну обиды и разочарования. — Я себя ненавижу! Какой я после этого мастер?! Но ведь нельзя же по-другому!»

По-другому было нельзя, он прекрасно это знал. Но до чего же это оказалось противно! Было просто невозможно подозревать в чем-то нехорошем это доброе и полностью открытое дитя. За время совместного путешествия Эленвель успел неплохо изучить Аню — все порывы ее души. Она оказалась немного наивной, храброй и отзывчивой девушкой. Все вокруг воспринимала так, словно попала в сказку, и по-детски изумлялась каждой мелочи. Она просто не могла быть темной ведьмой. Она ею и не являлась, потому что имела живую душу, и на ней не было невинной крови. Однако Знака демона на Анином теле это не отменяло. Ей никогда не избавиться от подозрений — так же, как и от контроля Блюстителей.

Эленвель впервые в жизни пожалел, что он мастер. Будь он просто свободным эльфом, кто бы ему запретил общаться, с кем заблагорассудится? Хоть бы и с темной ведьмой.

Сейчас Эленвель чувствовал себя последним подлецом, заведшим невинного ребенка в ловушку, даже прекрасно понимая, что это на самом деле не так.

Особенно неприятно стало, когда директор мягко, но непреклонно попросил его покинуть кабинет. Эленвель сдержанно попросился с девушкой, старательно не обращая внимания на ее умоляющий взгляд. Вряд ли им двоим суждено встретиться снова.

Покинув здание школы, Эленвель, вместе со злостью на самого себя, невольно испытал и облегчение. Он устал притворяться и держать дистанцию. В силу своего дара эльф просто не умел быть черствым и бестактным. Но теперь в этом больше не было необходимости.

Зачем-то подняв взгляд к небу, Эленвель напомнил себе, что осталось еще одно незавершенное дело. Теперь его путь лежал в офис Блюстителей — организации, следящей за магами и законностью их действий. Вопреки расхожему мнению, Блюстители контролировали не только темных. Это была магическая правоохранительная организация, и обратить на себя их внимание мог любой. И, кстати, случалось так, что Блюстителями становились и темные.

Эльф очень хорошо знал дорогу к офису. Знакомый и не раз пройденный маршрут. Свободному агенту Эленвелю Оринго в очередной раз пора было писать отчет.

* * *

Аня с трудом подавила паническое желание рвануть следом за эльфом. Как бы по-свински он не вел себя последнее время, — он был знакомым и вполне безопасным. А вот директор... Директора девушка боялась, наверное, по школьной еще привычке.

— Присаживайтесь, юная леди, — доброжелательно предложил Раан Тиар. — Вам нечего бояться. Я, поверьте, не кусаюсь. И столь юных дев не обижаю.

— А не юных — обижаете? — брякнула Аня, прежде чем успела прикусить язык.

Директор мягко улыбнулся, деликатно подхватывая ее за локоток и усаживая в кресло напротив своего стола. Затем неторопливо с комфортом устроился на своем месте.

Аня с облегчением вздохнула. «И что это я его боюсь? — пришла удивленная мысль. — Классный дядька с чувством юмора». Однако на всякий случай решила следить за языком.

— Вам в самом деле нечего бояться, юная леди, — прежним — доброжелательным и очень располагающим — тоном повторил директор. — Нужно всего лишь пройти небольшое испытание. Оно не опасное и очень простое.

Он плавно повел рукой. На столе перед девушкой появился небольшой хрустальный шар, покоящийся на вычурной ажурной подставке. Девушка не удивилась. Если уж она могла наколдовывать разные штуки — стоит только очень сильно захотеть, — то почему бы этого не делать директору? По ее мнению, наверное, самому сильному магу в этом учебном заведении. Ведь не может же руководителем магической Школы быть слабый маг?

— Положите ладони на этот шар, — мягким, однако непреклонным тоном велел директор. — Он определит, к какой стихии склонен ваш дар.

Аня послушно выполнила требуемое. В данный момент ей и в голову бы не пришло ему перечить. Хотя девушка и сама не заметила, как перестала бояться этого человека.

Оба очень внимательно наблюдали за происходящим в шаре. В самом центре сферы медленно разгоралась алая искорка. Она трепетала, мерцала гипнотически, и в какой-то момент показалось, что так и останется навечно просто искоркой. Все изменилось внезапно, вдруг. Искра полыхнула жарким пламенем, словно стремясь выплеснуться за пределы удерживающей его сферы.

Аня испуганно отдернула руки, хотя шар ничуть не нагрелся. Однако ощущение пылающего пламени было слишком реально, чтобы к нему можно было прикасаться без опаски.

Директор удивленно поднял брови. Эленвель упорно утверждал, что девушка владеет именно темной силой, причем весьма немаленькой, но шар явно демонстрирует огонь, опять же, большого потенциала. Не мог же мастер ошибиться?

— Давайте все-таки продолжим, — предложил маг. — Необходимо закончить ритуал.

Ане вовсе не хотелось опять прикасаться руками к этому огненному шару, пусть даже он ничуть не изменил своей температуры. Однако, чувствуя на себе давящий взгляд директора, она неохотно подчинилась.

Изменения происходили очень медленно, и оба наблюдали за ними за ними с каким-то напряжением. Сперва пламя как будто потемнело, но затем из центра к поверхности начали прорасти лепестки тьмы. Это было невероятно красивое зрелище — языки огня словно бы сплетались в страстном танце с лепестками тьмы.

«Универсал, — подумал директор устало, — с огромным потенциалом. Откуда? Откуда сразу двое в такой краткий срок?»

Вслух же он произнес с прежней доброжелательностью:

— Ну что ж, поздравляю, юная леди, вы приняты. Сейчас вас проводят в общежитие, выделяют комнату. С завтрашнего дня приступите к занятиям.

Аня не поняла, откуда взялась в кабинете директора девушка чуть постарше нее.

— Идите, Анна, Тиля вас проводит.

«Не забыть аккуратно, проверить Эрика Коршина на наличие Знака демона», — приказал себе директор, проводив девушек взглядом.

Во дворе Васька, принявший привычный уже кошачий облик, хмуро обрычал какого-то ученика. Бедный парнишка застыл статуей и, похоже, боялся даже пошевелиться лишней раз. Будущий маг совершенно явно знал, с кем имеет дело. Становиться героем его не тянуло.

— Васька, прекрати! — немедленно возмутилась Аня. — Ты что вытворяешь?!

— Эт-то ваше? — опасливо поинтересовался рыжий парнишка. Как ни странно, он вовсе не попытался смяться сразу, как только опасный зверь оставил его в покое.

— Мой, — виновато призналась Аня. — Ты не бойся, он на самом деле послушный и очень хороший.

— Марган — хороший! — хмыкнул мальчишка. — Все темные с приветом.

— А ты многих темных знаешь? — тут же заинтересовалась Аня. Бросила опасливый взгляд на сердито хмурящуюся Тилию.

— Я делю комнату с темным, — небрежно ответил рыжий. — Ладно, мне на занятия пора, увидимся на уроках. — И убежал.

Тилия повела к жилому корпусу, попутно объясняя правила и что где находится. Показала, где висят расписания занятий, а также столовая. Жилой корпус девушке понравился. В студенческих общежитиях ей прежде бывать не доводилось, так что, как там все устроено, она понятия не имела. Но здешние комнаты почему-то напоминали ей санаторий. Может быть, потому что больше сравнивать было не с чем?

Тилия показала ей свободную комнату. Поскольку Васька упорно не желал отходить от хозяйки дальше, чем на полметра, в комнату они заселились вместе. Аня этим обстоятельством была весьма довольна. Это было даже удобно: в ее распоряжении оказалась целая квартира, а марган — существо разумное, послушное и достаточно чистолюбное. Его оказалось легко научить пользоваться сантехникой, и спать марган предпочитал с комфортом — на второй кровати. К тому же демон — это все-таки не зверь, у него метаболизм другой. Даже запах он имеет очень слабый — наверное, чтобы лучше маскироваться. Впрочем, кто их, демонов, поймет?

Плохое настроение от расставания с Эленвелем ее уже покинуло. Как и нелепые страхи. Чего же бояться? Директор школы — классный дядька! А что строгий — так у него работа такая. Попробуй удержи в руках ораву молодых магов!

И она сама скоро станет настоящей волшебницей, как и мечтала! А что темной — ничего страшного. Эленвель говорил, что темная сила сама по себе не зло, она лишь стихия. Злом считают демонов. Так это или нет, предстояло еще разобраться. Но жизнь все равно прекрасна: ведь мечты умеют сбываться!

Глава 8

Брачные обычаи демонов

Алаиз из дома Изменчивых

Бал в доме Пламени в самом разгаре. Кружат в танце экзотические пары, шелестят крылья, сверкают чешуя и камни силы. Жарко пылают первозданным пламенем магические светильники. Невероятное завораживающее действо. Окажись в этом зале человек, пусть даже и маг, он наверняка сошел бы с ума от обилия красок и форм, от концентрации сил — как стихийных, так и темных. Но ни один смертный на этот бал попасть не мог. Только демоны, множество самых разных демонов. Как представители пяти правящих домов, включая хозяев, так и простые демоны, владеющие лишь темной силой.

Алаиз скользил между гостями, одаривая знакомых ослепительными улыбками. Сегодня он выбрал для бала особый образ. Весь его наряд состоял из чешуи и серебряных украшений с сапфирами, тонкой паутиной окутывающих тело. Замысловатые узоры чешуек просвечивались сквозь сложную вязь украшений. В серебристых волосах тоже мерцали мелкие искорки сапфиров. Веки покрывала сапфировая пыльца. В ярком освещении Алаиз выглядел нереальным, призрачно-прекрасным, словно чья-то мечта случайно забрела во владения темных сил. Особенно это впечатление поддерживала нарочитая бесполость чудного создания. С разных ракурсов и при перемене освещения Алаиз выглядел то мужчиной, то женщиной. Впрочем, вероятно, он попеременно был и тем, и другим. Многие Изменчивые ради бала не только украшали себя, но и меняли порой до неузнаваемости. Ни в коем случае они не могли уступить в красоте хозяевам бала — своим извечным противникам.

Пламенные были, впрочем, не менее прекрасны, но по-своему. Они сродни своей стихии — яростные, страстные, огневолосяные и звездноглазые.

Алаиз машинально нашел взглядом друга. Арнор кружил в танце демоницу дома Ветра. Красотка со светлой чешуей, изукрашенной воздушными завихрениями, большими ясно-голубыми глазами и губками бантиком. Она очень хорошо смотрелась рядом с Огневолосяным.

Завершился танец. Низшие демоны принялись снова между гостями, разнося напитки и закуски. Алаиз отдавал предпочтение эликсиру огня — фирменному напитку хозяев бала. Эликсир оказывал замечательное воздействие на выпившего. Придавал сил и бодрости, горячил кровь.

Арнор, оставив свою партнершу, подошел к другу:

— Ты сегодня великолепно выглядишь. Эти украшения тебе очень идут.

Алаиз чуть склонил голову:

— Спасибо. Ты тоже ослепителен, как всегда.

Они улыбнулись друг другу. Со стороны их небольшой обмен комплиментами мог бы выглядеть как прелюдия к флирту. Однако эти двое слишком хорошо знали друг друга. Алаиз никогда не оставался наедине с Арнором в своем женском облике, сам Арнор об этом никогда не заговаривал. Они слишком ценили дружбу друг друга, чтобы омрачать ее глупыми интрижками. Дружба среди таких эгоистичных индивидуалистов, как демоны, вообще дело редкое, а посему — особо ценное. Очень редко кто из них способен на искреннюю

привязанность и взаимовыручку.

— Смотри. — Алаиз едва заметно кивнул куда-то в сторону: — Твои родичи так пристально за нами наблюдают.

— Они вбили себе в голову, что мы с тобой должны заключить брачный договор и прекратить многовековую вражду наших домов.

Алаиз поспешил спрятать недовольную гримасу за бокалом с напитком:

— Ты надеюсь, объяснил им, что это невозможно?

— Предвечная Тьма, Алаиз, ну, при чем здесь объяснения?! — Огневолосый гневно распахнул крылья. — Кто меня слушать будет? Если наши родичи договорятся — выбора не останется. Мы еще не настолько сильны, чтобы противостоять главам клана. И лично я между брачным договором и дуэлью выберу все-таки договор.

— Да, если вопрос встанет таким образом, то, конечно, договор, — вздохнул Алаиз. — Я тоже не хочу с тобой драться. Но, надеюсь, давняя вражда не позволит им договориться. Я не готов на такие жертвы — даже ради спокойствия и благополучия семьи.

— А вот и твои родители, — мрачно сообщил Арнор. — Неужели-таки договорились?

— Меня ищут? — Алаиз решил не оборачиваться.

— Похоже на то. С ними еще один демон. Я его не знаю.

Когда родственники приблизились, пришлось все же обернуться и изобразить вежливый поклон.

Незнакомый демон из дома Воды, немолодой и сильный, не скрываясь, окинул Алаиза оценивающим взглядом:

— Я лорд Гедар из дома Воды, — представился он надменно.

— Рад знакомству, лорд Гедар. — Алаиз церемонно поклонился. На самом деле, конечно, знакомству он был вовсе не рад. Скорее — наоборот: за этот взгляд хотелось вырвать Водному глаза. Особо жестоким способом.

Леди Атая, сейчас похожая на огромного мотылька из темного серебра, усыпанного алмазами, строго взглянула на своего отпрыска:

— Лорд Гедар предложил нам брачный контракт, мы с твоим отцом сочли возможным согласиться. Этот брак укрепит наш союз с домом Воды.

Алаиз почувствовал, как что-то сжалось внутри. Сейчас он остро пожалел, что на месте лорда Гедара не Арнор. Поистине это было бы лучшим решением. Гораздо лучшим!

— Простите, лорд, но я не хотел бы спешить со столь важным решением, — заметил Алаиз осторожно.

— Вы отказываетесь?

— Я не говорю — нет, — чувствуя, что ступает по тонкому льду, еще осторожней проговорил Изменчивый, — но, возможно, нам стоит отложить этот вопрос хотя бы на год?

— Вы отказываетесь? — повторил лорд Гедар с явной угрозой.

Алаиз понял, что решить дело миром не удастся. Но согласиться на этот брак... Нет, лучше умереть! Что, впрочем, в скором времени с ним и случится.

— Да, я отказываюсь, — твердо ответил Изменчивый, глядя лорду в глаза. От его нарочитой бесполости не осталось и следа. Сейчас явно и бесспорно перед лордом стоял мужчина. Сильный, несмотря на молодость, демон, готовый к бою.

— В таком случае я вызываю вас на дуэль, — холодно промолвил лорд. — В день Полной луны — ровно через две недели.

Резко развернувшись, Водный пошел прочь, надменно не обращая внимания на шепот за

спиной.

— Ты соображаешь, что творишь?! — в раздражении прошипела леди Атая.

Лорд Эдвер, предпочитавший помалкивать, как ни странно, смотрел на сына вполне одобрительно... Отца Алаиз понять не мог никогда.

— Если я выиграю эту дуэль — поставлю на Совете вопрос о снятии с меня опеки дома, — лишенным эмоций голосом проинформировал Алаиз.

— Ты не можешь так поступить! — вскричала мать. — Ты не можешь драться с лордом Гедаром — он убьет тебя. Немедленно извинись и скажи, что ты согласен на брак!

— Нет, леди, — твердо ответил молодой демон. — Я готов рискнуть, но не соглашусь на этот брак.

— У тебя нет шансов, — тихо, почти шепотом: — он сильнее.

— Вам стоило подумать об этом до того, как соглашаться на брачный контракт, матушка, — подарил он матери холодную и острую, словно осколки льда, улыбку.

Повернулся к Арнору:

— Друг мой, мне хотелось бы сейчас побыть одному. Надеюсь, твой дом не откажет мне в гостеприимстве?

— Уж я, во всяком случае, не откажу, — хмуро ответил Огневолосый.

Он прекрасно видел, что тот, несмотря на внешнее спокойствие, с трудом держит себя в руках.

Проводив Алаиза в дальние покои, Арнор не спешил уйти. Он не хотел оставлять друга в таком состоянии одного.

Алаиз метался по покоям, словно разъяренный тигр. Казалось, еще чуть-чуть — он отрастит хвост и начнет хлестать себя по бокам.

— Может, не следовало вот так сразу отказываться? — осторожно, чтобы не разозлить Изменчивого еще больше, спросил Арнор. — Брачный контракт можно было заключить так, чтобы он не был для тебя слишком обременительным.

— Нет! — Алаиз остановился и посмотрел на Арнора бешеными глазами. — Только не с ним!

— Но почему? Подожди, ты его знаешь?

— Я о нем слышал. — Демон перестал метаться по комнате и начал медленно успокаиваться. — Как только он представился — сразу вспомнил. Ты видел, как он на меня смотрел?

— Да на тебя многие так смотрели, — пожал плечами Огневолосый. — Ты сегодня выбрал очень эффектный образ.

— Уже жалею об этом. — Алаиз зябко поежился. — У меня возникают нехорошие подозрения, что негодяй захотел получить меня именно на этом приеме.

— С чего ты так решил? — удивился Арнор. — Твоя женская ипостась просто великолепна. Любой лорд был бы счастлив обратить на себя внимание такой женщины. Наверняка он видел тебя и прежде.

— Ты так ничего и не понял, — тихо проговорил Изменчивый. — Ему не нужна женщина. Лорд Гедар предпочитает мужчин. Ходят слухи, что он меняет любовников чуть ли не каждую неделю. И далеко не все из них делят с ним постель добровольно. Некоторые низшие, оказавшись в замке лорда, уже никогда оттуда не возвращались. Благо, и искать их особо никто не будет.

— Вот как? — Теперь уже Арнор заметался по комнате. — Но послушай, тогда он

постарается не убить тебя на дуэли, а захватить в плен!

— Это-то и страшно, — пробормотал Алаиз, съжившись в кресле. От одной мысли, что он окажется в полной власти этого выродка, его начинало колотить, а к горлу подкатывала тошнота.

— Но надо же что-то делать! — возмутился Арнор. — Ты что, так и собираешься сидеть и страдать?

— У меня нет шансов, — пожал плечами Алаиз. Он уже не раз прокручивал в голове разные варианты. Идей пока не было. Еще бы год — и все проблемы отпали сами собой. У него появился бы полноценный Призывающий!

— Послушай, у этого лорда есть Призывающий? — Мысли Арнора, похоже, шли в том же направлении, хотя и параллельными путями.

— Нет, конечно, но зато у него больше сотни душ. Представляешь, сколько силы из них можно выкачать? Он меня раздавит.

— Да, но ее нельзя накопить в своем теле или усвоить моментально. Эх, тебе бы хоть на сутки в Серединный мир! Даже если бы удалось накопить силы в три раза меньше, чем у этого Гедара, ты получил бы преимущество.

— Это нереально, — вздохнул Алаиз, — мой Призывающий еще ничего не умеет. Да я с ним и связаться не могу.

— Это как раз не проблема, — задумчиво пробормотал Арнор, — он наверняка уже добрался до Школы магии. И моя человечка уже там, а с ней марган.

— Да толку-то? Призвать он меня не сможет, а без этого я не могу накопить силы.

— М-да. Вот если бы он мог прислать тебе силу прямо сюда... Идея!!! — воскликнул Огневолосый, звонко прищелкивая когтями.

— Не ори, — поморщился Алаиз. — Что за идея?

— Мы отправим твоему Призывающему кристаллы силы. Он их зарядит.

— Ну, положим, отправим, — скептически заметил Алаиз. — Положим, он их даже как-то зарядит. Не представляю, правда, как. Никогда не слышал, чтобы в Серединном мире накапливали силу в кристаллах. Гораздо удобнее — сразу в тело. Ладно, будем считать, он все это сделает. А обратно как?

— Так же, как и сюда. — Арнор уже полностью был захвачен идеей: — Через маргана.

— Сил не хватит, — возразил Алаиз, однако уже не так уверенно. Его тоже начала захватывать идея друга. Это был шанс, реальный шанс.

— Вдвоем отправят — тогда хватит. — Огневолосый нашел ответ и на этот вопрос.

— А девчонка согласится помогать? — не сдавался Изменчивый. Они часто решали так разные проблемы. Один возражал, другой искал ответы. Привычная игра. Очень полезная игра. — Мне кажется, вы расстались не слишком дружелюбно.

— Согласится. Она добрая, всех спасает. Еще и твоего парня уговорит, если тот заартачится. Мы им записку напишем — честно расскажем, зачем тебе сила. Люди любят спасать невинно обиженных. Или тех, кто борется за правду. Они, иномирцы, не считают нас злом, так что наверняка согласятся поработать ради твоей свободы. Ты, главное, послание пожалобней напиши.

— Все, уговорил! — Алаиз вновь был полон энергии. — Так и поступим.

— Ну, тогда давай садись за послание, а я — за кристаллами. У тебя есть?

— Один.

— И у меня один. Надеюсь, хватит. Работай. — Арнор унесся, окрыленный собственной

гениальной идеей.

Алаиз хмыкнул: у него появился шанс выпутаться из этой истории с наименьшими потерями.

Эрик Коршин

Удар утреннего колокола прокатился по жилым корпусам Школы, будя учеников. Эрик лениво перевернулся набок. Рыжий уже бодро скакал по комнате, шустро собирая вещи. За месяц интенсивной учебы это был первый выходной, когда ученикам разрешили выйти в город. Мальчишка готовился к этому уже три дня.

Эрик позволил себе еще минуту побездельничать, затем решительно поднялся и, не прерывая начатого движения, начал разминку. Он чувствовал себя бодрым и отдохнувшим. Сегодня в честь выходного ученикам дали поспать на час больше. Этот час явно пошел на пользу.

Линан перестал носиться по комнате рыжей кометой, испытывающе посмотрел на старшего соседа:

— Ты не передумал?

— Нет, — отозвался киллер. — Давай позавтракаем — и пойдем.

— Ага! — Рыжик сразу повеселел и, не в силах сдержать кипящей внутри энергии, вприпрыжку понесся в столовую.

Эрик хмыкнул. Он обещал мальчишке, что пойдет с ним в город. У него на это было целых две довольно веские причины. Во-первых, Эрик намерен был хотя бы предварительно познакомиться с местным криминальным миром. Это могло оказаться полезным в будущем. Конечно, к своей прежней профессии бывший наемный убийца пока не собирался возвращаться. Тем более что это могло стать проблемой: за ним наверняка наблюдают.

Второй причиной было то, что Линан откровенно боялся возвращаться к родственникам. Почему-то мальчишка был уверен, что его поступление в Школу магии могут активно не одобрить. Эрик просто не хотел отпускать его одного. Энергичный, ловкий, как любой карманник, и сообразительный — мальчишка неожиданно оказался полезен. Терять толкового помощника, да еще источник информации — было бы форменным расточительством. Даже когда у преподавателей возникли вопросы, почему Эрик живет в одной комнате с подростком, он предпочел солгать что, тот его племянник. После этого все вопросы отпали.

В столовой стоял шум. Молодежь, освобожденная от учебы, активно обсуждала, на что потратить день. Эрик машинально окинул взглядом зал, по привычке фиксируя знакомые лица. Пока еще учеников не делили по стихиям, а обучали всех вместе. В первый год шли только общая теория и общая практика. Первогодков учили в основном концентрировать и контролировать свой дар. Пополнять потраченную энергию. Выполнять с помощью собственной магии простейшие действия. Вообще, как понял Эрик, на данном этапе шло не столько обучение, сколько тестирование — кто как умеет концентрироваться для выполнения сложного магического действия. Тут ведь роль играют и скорость, и способность не утратить концентрацию в любой ситуации. Кто быстрее расходует резерв

силы, а кто действует экономней. Или, например, кто к чему имеет склонность. К бытовой магии? Или боевой?

Эрик уже привычно нашел свободное место за одним из столов и принялся за появившийся перед ним завтрак. Надо признать, магия иной раз бывает очень удобной. Понять бы еще, что оно такое, эта магия...

Мысли привычно вернулись к учебе. Как и предупреждал директор, она давалась Эрику нелегко. Нет, теорию он усваивал без проблем. Тренированная память привычно фиксировала все, что пытались донести до учеников преподаватели. Но вот когда дело доходило до практики... Прагматичный разум киллера с большим трудом осознавал все то, что лучше было воспринимать интуитивно. Ему приходилось делать над собой усилие, чтобы поверить в практическую пользу медитаций, в реальность каких-то магических потоков и в невидимую силу, которая, оказывается, витает вокруг нас, но воспринимают ее почему-то лишь маги. Эрик привык верить в то, что можно пощупать руками, в то, что может принести реальную пользу. Забавно, но в этом вопросе ему сильно помог рыжий мальчишка.

Малолетний карманник очень скоро сообразил, с кем имеет дело. Он раздобыл где-то заклинание «темных игл» — очень простое, а значит, быстрое, но главное — боевое. Эрику далеко не сразу удалось применить это заклинание, но когда удалось... он был просто в восторге! Оружие, которое всегда при тебе и которое не нужно перезаряжать! Учитывая, что любимый пистолет при наличии единственного патрона становился в этом мире вещь бесполезной, заклинание «иглы» стало приобретением весьма своевременным. Психологический барьер был пройден, Эрик больше не мог относиться к магии не всерьез, поскольку такое смертоносное оружие, как «иглы», не могло быть пустым и незначительным.

— Эрик ты еще долго? — Рыжий приплясывал рядом, дожидаясь, пока наемный убийца закончит завтрак.

— Уже. — Эрик отодвинул опустевшую тарелку. Надо признать, в Школе кормили весьма сытно и вкусно. — Пошли.

— Знаешь новость? — спросил Линан за воротами.

Эрик изобразил на лице заинтересованность.

— Половина Школы спорит, что на следующем уроке наколдует Анька. Ставки повышают, но никто не угадал. А ты как думаешь?

Киллер пожал плечами. По его мнению, гадать, что в очередной раз вытворит это недоразумение, было бесполезно. Хотя бы потому, что она и сама этого не знала. По глубокому убеждению Эрика, девчонке крупно не повезло. Универсал, как и он, по складу характера она, несомненно, бытовик. Однако дар у нее самый, что ни есть, боевой. Огонь и тьма к бытовой магии малопригодны. Может быть, именно поэтому с нею регулярно случались всякие недоразумения. Девчонка постоянно, с неугасающим энтузиазмом, экспериментировала, генерируя неконтролируемую магию с мощностью атомной электростанции. То у нее «завеса тьмы», призванная дезориентировать и напугать противника, расцветивается веселыми разноцветными огоньками. То огненный шар, вопреки предназначению поразить цель и взорваться, растекается по ней черной, никакими средствами не смываемой кляксой. Или вовсе жутко опасное заклинание «холод тьмы», доступное только на третьем году обучения — где только достала? — вместо того чтобы заморозить противника насмерть в своих объятиях, начинает работать как хороший кондиционер, регулируя температуру воздуха в помещении, да еще и ароматизируя его.

Примерно так Эрик и ответил рыжему — разве только значительно короче. О том, что девушка его соотечественница, он никому не говорил и каких-то попыток познакомиться с ней поближе не делал. И вообще узнал он это лишь по ее поведению и специфическим земным словечкам.

Киллер решил, раз уж выдался случай, напроситься на экскурсию по городу. Месяц назад, приехав в Алendar, он остановился на самом дешевом постоялом дворе, дождался отбора — и сразу же отправился в Школу. Города практически не видел.

Рыжий на экскурсию согласился мигом. Эрик заметил, что мальчишка растерял весь свой энтузиазм и откровенно оттягивает возвращение в родные пенаты. Предложенный повод потянуть время еще немного его обрадовал.

Линан к заданию отнесся ответственно. Первым делом отвел наемного убийцу на главную городскую площадь, продемонстрировал муниципалитет, дворец правителя и — гордость города! — огромный магический фонтан. Затем пришла очередь кварталов знати, потом — купеческих. Попутно рыжий украдкой указал на неприметное здание, попавшееся по дороге, сообщил конспиративным шепотом: «Блюстители». Из последовавших опасливых разъяснений Эрик понял, что Блюстители — это спецназ, разведка и полиция магического назначения в одном флаконе. Очень крутая организация, судя по многозначительным гримасам и недомолвкам рыжего.

Эрик машинально запомнил указанное здание, а также окрестности. Пригодится. Собственно, вся эта экскурсия нужна ему была вовсе не ради любования красотами. На все эти архитектурные изыски, включая и магический фонтан, ему, откровенно говоря, было плевать. Просто в очередной раз сработала привычка знать территорию, на которой собираешься работать. Здесь он, конечно, не работал, но... от старых привычек трудно избавиться, особенно если ты годами нарушаешь закон и не собираешься останавливаться.

Так или иначе, их маршрут неотвратимо приближался к самым неблагоприятным кварталам города. Рыжий заметно занервничал. Эрик подобрался — он прекрасно знал, как в таких местах не любят чужаков. Компания мальчишки давала некоторую гарантию безопасности, но на это не следовало рассчитывать всерьез.

Он периодически чувствовал на себе чужие взгляды, однако никто не пытался выйти им навстречу или остановить. Их, казалось, нарочито не замечали. Эрик начал подозревать, что рыжий вовсе не обычный карманник, как он полагал раньше. Здесь его, видимо, хорошо знали и позволяли ему многое. Если бы обычный мальчишка привел чужака в подобное место, плохо пришлось бы и ему, и незваному гостю.

Они остановились возле старого дома, скорее даже особняка — типичного такого, словно декорация для ужастика. Здание выглядело старым и неухоженным, но отнюдь не обветшалым. Скорее, монументальным. Казалось, этот особнячок преспокойно простоит еще не один век в том же виде. Выщербленные временем, прокаленные солнцем камни стен проглядывали местами сквозь густые переплетения плюща.

В общем, домик производил неизгладимое впечатление даже на безразличного ко всяким древностям Эрика. Очень уж колоритное местечко. В таком полагается жить киношным злодеям вроде графа Дракулы.

Рыжий потоптался у входа, неуверенно оглянулся на Эрика.

— Ну, пошли, что мнешься? — подбодрил киллер.

Линан вздохнул, однако решительно толкнул дверь и вошел. Некоторое время им пришлось поплутать по темным прохладным коридорам. Никого не встретили, однако звуки

живого дома доносились откуда-то издалека. Впрочем, мальчишка явно прекрасно знал дорогу.

Наконец они вошли в просторную, хорошо освещенную комнату. Видимо, она выполняла функцию столовой и кабинета для совещаний. За широким столом сидело несколько человек, во главе, на особенно шикарном кресле, с комфортом хозяина расположился немолодой, чуть грузноватый мужчина. Такой же отчаянно рыжий, как Линан. С первого взгляда видно — родственник.

— Явился! — гулким басом взрыкнул мужчина. — Его вся гильдия разыскивает, а он шляется где-то. Сопля! Выпорю!

— Но, отец...

— Молчать! Тебя где носило месяц?! Ты кого притащил в логово, отрыжка демонов?!

— Мы с ним вместе учимся. Отец, я поступил в Школу магии! — на одном дыхании выпалил мальчишка, ожидая отцовского гнева.

— Что-о?! — медведем взревел хозяин дома.

Линан съезжился, уже и не зная, чего ждать. Однако не того, что случилось. Отец вскочил с кресла и сграбастал его в объятия.

— Школа магии! — ликующе повторял он, тиская отпрыска. — Магии!

Эрик понял, что мальчишка зря боялся этого разговора. А еще он понял, что этот здоровый мужик, помимо того что отец рыжего, похоже, глава местной гильдии воров. Надо ж, как интересно!

В общем, в старом особнячке их приняли со всем гостеприимством. Выбрались они оттуда лишь вечером. А вернувшись, Эрик обнаружил у двери своей комнаты известное на всю Школу недоразумение по имени Анна.

Девушка неуверенно посмотрела на киллера:

— У меня для вас послание. Личное. — Она стрельнула взглядом в рыжего мальчишку.

Сообразительный Линан деликатно испарился.

Девушка отдала Эрику белый, без всяких подписей, конверт.

Вынув послание, он первым делом прочел подпись, увидел знакомое имя — и только потом прочитал само письмо.

[Купить полную версию книги](#)